

БОРИС

БАБКИН

БЕРЕГ СКЕЛЕТОВ

Борис Бабкин

Берег скелетов

«АСТ»

2010

Бабкин Б. Н.

Берег скелетов / Б. Н. Бабкин — «АСТ», 2010

Сокровища легендарного пиратского капитана... Долгое время считалось, что ключ к их местонахождению он оставил на одном из двух старинных глобусов, за которыми охотились бандиты и авантюристы едва ли не всего мира. Но теперь оказалось, что глобус – всего лишь первый из ключей. Где остальные? Что они собой представляют? Таинственный американский генерал, индийский бандит, испанские и канадские мафиози – все они уверены: к тайне причастна наследница графа Мирославского Катя, геолог с Дальнего Востока. Вопрос только в том, что девушку, которую они считают беззащитной, охраняет едва ли не самый опасный человек в мире – потомок японских ниндзя Исао...

© Бабкин Б. Н., 2010

© АСТ, 2010

Содержание

Испания, Барселона	5
Турецко-иракская граница	7
Канада, Оттава	8
США, Вашингтон	11
Индия, Дели	13
Канпур	15
Хисар	16
Джаймур	18
Мератх	19
Непал, Катманду	20
Россия, Москва	23
Хабаровский край, поселок Гуга	27
Санкт-Петербург	28
Япония, Токио	29
Офунато	30
Токио	31
Тиба	33
Токио	35
Вашингтон	37
Испания, Барселона	41
Индия, Дели	45
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Борис Бабкин

Берег скелетов

Испания, Барселона

- Я так и знал, – весело сказал мускулистый молодой мужчина. – Росита!
- Ну чего тебе? – недовольно спросила женщина.
- Скорее иди сюда! Я был прав!
- В чем? – В комнату вошел мужчина с седыми усами.
- А почитайте! – Мускулистый положил на столик газету.
- Что нужно прочитывать?
- Там отчеркнуто.
- Усач, улыбнувшись, начал читать. Улыбка тут же исчезла с его лица.
- Ну и что ты хотел мне сообщить? – недовольно спросила, войдя, симпатичная черноволосая женщина. – Я только начала...
- Вот это да! – воскликнул усач. – Значит, все-таки нашли два глобуса. Гром и молния! – Он засмеялся. – Ты просто молодчина, Хуан. А это значит, что тебе причитается, и немало. Так, – он посмотрел на часы, – надо звонить сеньору Санчесу немедленно! – Усач вытащил мобильник.
- А в чем дело, я могу узнать? – удивленно спросила женщина.
- Прочтите, Росита! – Седоусый кивнул на газету. – Алло, – быстро заговорил он. – Сеньор Санчес, это Фернандо Себоля. Вы читали утренние газеты?..
- Ты опередил меня, Пират, – ответил абонент. – Приезжай, нам есть о чем потолковать. – Телефон отключился.
- Все, – сунув мобильник в карман, усмехнулся Фернандо. – Я еду к...
- погоди, – остановила его Росита. – Ты не можешь ехать.
- Интересно – почему?
- Но это наше дело, – сердито напомнила она, – а ты хочешь...
- Извини, Росита, но я делаю то, что делаю. Я поделюсь с вами, – насмешливо сказал он и шагнул к двери. Вздвогнув, остановился. Хотел повернуться, но упал.
- Ты с ума сошла? – ошалело спросил мускулистый.
- Я никому не позволю вставать мне поперек дороги, – спокойно ответила Росита.
- А что мы скажем сеньору Санчесу? Ведь они договорились о встрече. И...
- И что? Он звонил с мобильного. То, что он был у нас, никто не знает. Парни Матадора вывезут его и бросят где-нибудь. Я не собираюсь дарить то, что считаю своим. Черт возьми, а ты оказался прав, Хуан. Значит, все-таки есть то, о чем говорил дядя Фернандо.
- Ты сумасшедшая, – не отводя глаз от убитого, прошептал Хуан.
- Черт возьми, ты же мужчина. Вот уж не думала, что труп на тебя произведет такое впечатление.
- Это глупое убийство, и нам придется за него держать ответ. Неужели ты не понимаешь, что после звонка...
- Да черт тебя возьми! Кто знает, что он был у нас? И вообще, кто знает, что он...
- Ты не забыла, кто такой сеньор Санчес? Он обязательно будет искать...
- И пусть ищет. А я не ожидала, что ты такой трус. Матадор! – громко позвала Росита.
- Да, моя королева! – В комнату вошел длинноволосый блондин. Увидев труп, покачал головой. – Значит, начала пристреливать браунинг? – Он присел над убитым. – Точно под

левую лопатку, молодец. Так, его надо отвезти поближе к грузовому порту. Там в баре «Ранчо» часто выясняют отношения. А за что ты его?

– Узнаешь, но позже. Будет работа, видимо, придется поездить и по миру. Парней подбери.

– Да мы всегда готовы, – ответил Матадор.

Турецко-иракская граница

Мощный взрыв подбросил бронемашину вверх. И тут же залп гранатомета разорвал гусеницу танка, идущего позади колонны из пяти крытых грузовиков. Танк остановился и направил пушку в сторону горного хребта. Приподнявшийся из-за кустов человек бросил гранату. По выпрыгивающим из грузовиков солдатам с двух сторон били автоматы, ручные пулеметы и редкие выстрелы снайперских винтовок. Со стороны Турции к месту боя на небольшой высоте приближались три военных вертолета. Первый ударил двумя ракетами. Взрыв в зарослях выбросил на дорогу человеческую руку. Второй вертолет нанес ракетный удар по правой стороне дороги. С утеса выстрелил ПЗРК. Третий вертолет, не успев выпустить ракеты, взорвался при заходе на атаку.

– Нет, – пробормотал вжавшийся в усыпанную мелким камнем землю рослый светлосолосый мужчина, – я в такие партизанские игры больше не играю. Они авиацией бомбят и артиллерией расстреливают. Хорошо, что мы у границы, хоть увидели, кто такие турки, – усмехнулся он. – А платят не ахти. Так что с меня хватит.

– Ну что ты, Дэн! – рассмеялся крепыш в камуфляже. – Я думал, тебе нравится борьба за независимость. Все-таки курды...

– Хватит, Гарри, – усмехнулся смуглолицый худощавый человек в берете. – Я вообще не пойму, кто нас сюда послал. Курды на нас смотрят, как на турок.

– Не сгущай краски, Корни, – поменяв рожек у АКМС, сказал рыжеватый здоровяк. – Просто курды не любят, когда за них воюют наемники. Но Дэн прав, в эти края я больше не ходок. Когда нас заберут?

– Обещали завтра, – ответил Гарри.

Сверху к ним сбежал длинноволосый здоровяк.

– Одного я все-таки снял. А эти русские штуки неплохо работают. – Он положил на землю ПЗРК.

– Уходить надо, – раздался голос. – Турки начали прочесывать местность. Если вступят в огневой контакт, нам не уйти.

– Вперед! – рявкнул Гарри.

– А ты, Койот? – крикнул Джон.

– Я повожу немного этих турок. Должен же я увидеть, как работают мои хлопушки. Я вас догоню.

– Мы в первом квадрате будем, – послышался голос Гарри. – Уходим в Турцию. Там наши базы, так что проберемся спокойно.

– Не уверен, что вояки угостят нас пивом, – сказал Джон.

– Но на сигару и кофе рассчитывать можно, – отозвался Гарри. – Полковник Фенг не забыл о нашей помощи в Ираке.

Канада, Оттава

– А ты была права, Элен, – пыхнув дымом сигары, проворчал смуглый мужчина в белой шляпе. – Аллен что-то крутит, – вздохнул он. – На пресс-конференции, как я понял, – продолжил он, – генерал дал понять: все, что искали, найдено, но ничего существенного не обнаружено. То есть все разговоры о том, что за одним из глобусов кроется тайна сокровищ пирата, миф. Но какого черта публиковать это в газетах? Что-то он крутит.

– Я тебе это не раз говорила, Марон, – сказала миловидная блондинка. – Надо было...

– Тогда он мне многое испортил бы. А мне не хотелось, чтобы Макоссой занялось ФБР.

– В последнее время у тебя появилась привычка говорить о себе в третьем лице, – засмеялась она.

– Я и раньше так говорил, в беседах с партнерами. Так вроде лучше понимают, – засмеялся и он.

– Интересно, где сейчас Карл Штольц? – неожиданно вспомнила она. – Его уже почти год не видно и не слышно. В его усадьбе, говорят, живет кто-то другой.

– Я ее продал. А Карла скорее всего убили люди Аллена. Пусть им интересуется дьявол. Карл никогда не был человеком. Если бы он сразу сказал, что частицы глобуса у него, я бы с генералом говорил по-другому.

– А как ты сумел продать усадьбу?

– С опытным адвокатом все можно устроить. К тому же Аллен уверил меня, что Штольц помешать не сможет, и все документы на землю были у меня. А Карл – мразь. Хорошо, что Бронсон вовремя все объяснил, иначе бы я полез дальше, и кто знает, чем бы все это закончилось. Хорошо, что я правильно понял ситуацию и отдал Карла Аллену.

– А я думаю, зря. Впрочем, и ты так думаешь, иначе не вспомнил бы ты о глобусе.

– Просто пытаюсь понять, почему генерал вновь и вновь вспоминает в прессе об этих шариках. Аллен – умный, расчетливый зверь и просто так ничего делать не будет. Значит, что-то там есть. А вот что и почему он так поступает, непонятно. Хотел бы я это узнать. Кстати, тебе твоя индийская подруга не звонила?

– Марша не будет звонить, она же обманула нас.

– Кто кого обманул, надо еще разобраться, – засмеялся Марон. – Она украла список с фамилиями парней Штольца в Индии, но это даже хорошо.

– А почему ты вдруг вспомнил о ней? Надеюсь, не об утехах, которым...

– Перестань. Я же говорю, она меня тогда чем-то опоила. И не думай об этом. Но не мешало бы с ней связаться. Точнее, с ее мужем. Через нее это будет сделать легче. Они в Индии тоже пытались заниматься этим. Я уверен, что мужа Марши, как и меня, тоже остановил Аллен. И если мы сумеем договориться с ними, то вполне сможем...

– А теперь послушай меня, – недовольно перебила Элен. – Как ты себе представляешь мою встречу с этой шлюхой? Уверю тебя, Марон, на этот раз борьбы не будет. Я просто пережду ей горло. И сообщу ее мужу, каким путем к нему попали бумаги.

– Да не было у нас ничего! – Макосса вздохнул. – Я же говорил тебе – я просто заснул. Так что прекрати думать о ерунде. Дело стоит очень больших денег, поэтому надо выходить на мужа Марши. Он индеец, а в Индии Черный Джон и заказал эти чертовы глобусы. Поэтому вполне возможно, что, если глобус был бы у мужа Марши, он сумел бы найти ключ к нему. Думаю, он не идиот и сам все прекрасно понимает. Один глобус у Аллена, второй в России, причем скорее всего у родственников графа, который выкрал частицы у группенштурмбанфюрера и сумел добраться до России. Наверняка коммунисты отправили его в лагерь.

– Вот уж не думала, что ты хоть что-то знаешь о России.

– А почему бы и нет? В девяностые я довольно успешно продавал там героин, делал неплохие деньги на поставке оружия в мятежную Ичкерия. Кстати, Аллен не посылал туда своих наемников. Хотя, впрочем, в те годы он служил в ЦРУ. Надо выходить на Маршу и через нее связываться с господином Фунджаком. Кстати, он лицо влиятельное. Наемников, которые прилично трянули его боевиков, освободили, и Фунджак этим очень недоволен. Но, как я понял, генерал Аллен чем-то прижал его. Что-то он знает о Фунджаке, и тот не стал рисковать. Впрочем, как и я, потому что пока эти сокровища так и остаются мифом.

– А ты о муже Марши узнал как о сопернике или...

– Дура! Надо знать, с кем придется иметь дело, его сильные и слабые стороны. Прижать его кое на чем можно.

– На чем?

– У него есть ребенок. Правда, я пока не знаю, сын или дочь. Но ребенок есть. Фунджак часто отправляет денежные переводы в Оксфорд. Значит, ребенок учится там...

– Может быть, это какой-нибудь родственник? Марша ничего не говорила о ребенке.

– Она не рассказывала и о том, что родила Фунджаку двойню, но дети умерли через месяц. Ты ведь тоже не сообщила ей о нашем мальчике.

– Разумеется, нет... – Элен тяжело вздохнула. – Я ужасно соскучилась по сыну. Когда мы его увидим?

– Скоро! – Макосса обнял жену. – Как только я перестану заниматься делом, в котором есть конкуренты, он тут же вернется. О моем наследнике знают единицы. Мы были у него неделю назад, а кажется...

– Мы были с сыном всего три дня, – недовольно перебила Элен.

– Я понимаю тебя, любовь моя! – Он поцеловал ее. – Но потерпи еще немного. Самое большее – год. За это время я сумею...

– Знаешь, Марон, у нас уже довольно приличные счета в банках.

– Денег бывает достаточно только идиотам, которые не умеют зарабатывать, или тем, кто может заработать, но не делает этого. Я не такой. И давай к этой теме больше не возвращаться.

– Хорошо, милый! – Почувствовав его настроение, Элен прижалась к нему.

– Обольстительница ты моя! – засмеялся Макосса.

– Послушай, Марон, не мешало бы выяснить, что именно известно генералу Аллену. И почему он вдруг стал так часто вспоминать об этом? Зачем ему это нужно?

– А ты у меня умница, – снова поцеловал ее Марон. – Я этими вопросами и задаюсь. Вообще-то у меня такое чувство, что генерал Аллен что-то знает. Точнее, догадывается, что есть еще кто-то, кому известна тайна этих глобусов. Но он говорит, что у него только копия, кстати, похищенная из частного музея в Лондоне. Я не понимаю, как он об этом смог заявить. Ведь при ограблении пострадал охранник музея и...

– Аллен нашел похитителя, и владельцы музея в благодарность продали ему эту копию. Он проделал все это очень умно, а еще нашел убийц двух человек в Москве. Ими оказались дети приехавшего из Израиля к своему московскому приятелю ученого. Черт, тогда получается, что генерал вышел на родственников русского графа. Но как?

– Да, – помолчав, кивнул он. – Он работал в ЦРУ, но с девяносто пятого он там не служит. Как же он мог все выяснить?

– Старик француз. Этих двоих израильтян, дочь и сына одного из убитых, судили в Израиле, но им было предъявлено и обвинение в похищении человека. А потом это обвинение неожиданно было снято. Генерал, отвечая на вопросы прессы, вспоминал какого-то француз.

– Точно. Ну что же... – Макосса заходил по комнате. – Надо все выяснить. Но как? Всех, кто на меня работал, взяли. У них там своих дел полно. Хорошо еще, что промолчали обо мне. Хотя толком они ничего и не знали. А те, кто знал, убиты. Их Гардинг убрал. И сам погиб, – он засмеялся, – или, может, убрали.

– Это не так важно. Надо все выяснять. Я примерно знаю, как это сделать. У Аллена есть секретарь, водитель и телохранитель в одном лице – некто Амуат Бенди. Он, кажется, индеец. Предан генералу, находится с ним уже почти семь лет. Был «морским котиком», но ушел из спецгруппы вместе с генералом. У него есть слабость – он бабник. Если подсунуть ему красотку из хорошей семьи и вполне обеспеченную, его можно будет разговорить, записать его речь на магнитофон, и он наш.

– Очень правильно я выбрал себе женщину! – Макосса снова поцеловал ее. – У тебя есть такая девица на примете?

– Разумеется, и даже не одна. Помнишь, мы именно так провернули дело с шерифом...

– Но ту красавицу пришлось убрать. А для остальных она якобы получила хорошие деньги и уехала в Европу. Но поверили ли в это?

– Конечно. Ее подруга Мария даже получила от нее письмо. И ей очень завидуют.

– Умница. А вот выхода на этого индийца у нас нет. Кстати, от кого ты узнала о...

– От своей знакомой. Мы с ней разговорились, я вскользь вспомнила о генерале. Точнее, о его помощнике Билле Уорде. А она тут же поведала мне об Амуате Бенди. И я узнала его слабость.

– Отлично. Вот через нее и выведем нашу девицу.

– Нет. Мэри придется убирать, а я этого не хочу. Мы с ней давно знакомы, и она не раз помогала мне. К тому же она и впредь может быть нам полезна.

– Правильно.

– А как ты узнал о том, что Фунджак переводит в Оксфорд деньги?

– Знаешь, любовь моя, ты устраиваешь меня абсолютно, но не забывай, что я не переношу вопросов о моих информаторах.

– Извини, милый! – Элен обняла мужа. – Я порой забываю, что я всего лишь твоя жена.

США, Вашингтон

– Тебе придется ехать в Москву, – сказал крепкий немолодой мужчина. – Иначе русские могут занервничать. Ты объяснишь им ситуацию.

– Извините, генерал, – проговорил бритоголовый здоровяк, – я не понимаю, зачем вы так часто встречаетесь с прессой.

– А я думал, ты меня понял, Билл, – фыркнул генерал. – Я убежден, что за этими двумя глобусами кроется какая-то тайна. И кто-то знает ответ на вопрос, где спрятаны сокровища пирата. Я очень надеялся, что ответ содержится в записях барона, но ошибся. Судя по всему, он сам ничего не знал. А если и знал, то никому об этом не сообщил. Но кто-то знает ответ. И я предлагаю ему подойти к двери, за которой сокровища. Дверь, – он посмотрел на маленький глобус, – у меня и у Мирославских, а ключ у него. И я очень надеюсь, что появится человек с ключом. Давай исходить из того, что мы узнали об этом из публикации Чарлза Доули. Он ведь не просто так стал об этом писать. А когда понял, что найти сокровища не сможет, оставил это другим, более удачливым и умным. К числу последних я отношу тебя и себя, – улыбнулся генерал. – Мы сумели найти оба глобуса. Но ответа, увы, не получили. Знаешь почему?

– Нет.

– Имеется еще что-то. На одном из глобусов есть отметка, указывающая места спрятанных сокровищ. – Генерал подошел к глобусу и осторожно приподнял его. – Оба глобуса совершенно одинаковы. И если бы мы не знали, что копия этот, мы бы не искали второй. Вот подставка в форме копытца. Ее стержень проходит через весь шарик и выступает на полтора сантиметра вверх. Оба глобуса покрыты маленькими квадратиками. Увидеть их можно только с помощью лупы. Мы с тобой – кстати, это была твоя идея – с раннего утра и до захода солнца сидели и смотрели, не укажет ли тень стерженька на место. На следующий день мы повернули глобус и снова весь день смотрели на тень от стержня. И снова ничего. Хорошо еще, что не полетели в Индию. Хотя вдруг там...

– Я так не думаю, сэр. Я вспомнил какую-то книгу, в которой солнце указало на карте место спрятанных рукописей, вот и подумал: а что, если и здесь получится так же? Но к сожалению, ошибся.

– Да нет. Это одна из версий, и мы ее проверили. За каким-то из этих крошечных квадратиков кроется место, где спрятаны сокровища. Черт возьми, – поморщился он. – Ведь совершенно такой же глобус находится в Москве. И все-таки есть какой-то ключ. Ты помнишь, я и к этому был готов, потому что не верю сказкам. Но один знакомый посоветовал разыскать кого-нибудь из родственников Доули. Я попытался их найти, но тут узнал кое-что, в корне изменившее мое мнение. Я понял, что в одном из глобусов действительно есть разгадка. И знаешь, как я это понял?

– Нет.

– Всю родню Чарлза Доули вырезали через неделю после того, как в журнале была опубликована его статья. И похитили записи. Кроме того, из музея в Париже выкрали кое-какие вещи, некогда принадлежавшие Черному Джону. Тогда я понял – сокровища есть, а на глобусе, оставленном в Москве, помечено место, где Черный Джон спрятал награбленное. Этим можно объяснить и исчезновение капитана Бадензе. Его убил не фон Бергер, как я думал вначале. Бадензе после провала операции в Тегеране, когда покушение на лидеров СССР, Англии и США закончилось, не начавшись, убил двоих агентов и бежал в Португалию. Там ждали его люди и анархисты. Они захватили подводную лодку, экипаж которой в основном состоял из анархистов, и Бадензе исчез. Через три месяца начались нападения на суда. На большие караваны Бадензе не нападал. Каким-то образом у него оказались два глобуса. Именно за отгадкой он прибыл в сорок пятом году в Индию. И там, возможно, был убит, а может, просто затаился.

Но куда делось его пиратское богатство, не знает никто. Вообще вопросов много, а ответов, похоже, нет. Я допустил непростительную глупость, надо было сразу после опубликования статьи Доули ехать к нему. Только сейчас я понял, какого сваял дурака. Поэтому и поднял шум в прессе и очень надеюсь, что кто-то на это клюнет. Поэтому ты немедленно отправишься в Россию и все объяснишь Мирославским. Я их не упоминал. Правда, говорил, что помощь в поисках оказали русские. Конечно, при желании их могут найти. Но надеюсь, что искать неизвестных русских не станут – зачем это делать, если есть Генри Аллен? И сообщи Мирославским, что, если мы найдем сокровища, пятьдесят процентов получают они.

Полный бритоголовый мужчина, сидя в кресле-качалке, читал газету. Покачал головой и снял очки.

– Джордж! – крикнул он.

– Слушаю! – В кабинет вошел подтянутый молодой мужчина.

– Как ты относишься к заявлениям генерала Аллена? – Полный кивнул на газету.

– Никак. Я уверен, что это сказки. А если сокровища существуют, то скорее всего покоятся на дне океана. Ведь весь флот Бадензе пропал. А если кто-то остался жив, то наверняка воспользовался награбленным. Возможен и другой вариант – пираты перебили друг друга.

– Правильно рассуждаешь, но видишь ли, в чем дело, Джордж, генерал Аллен не из тех, кто занимается ерундой. Он словно сообщил кому-то, что одна часть тайны местонахождения клада у него и он ждет того, у кого находится другая. Аллен никогда не любил прессу, а теперь не единожды дает пищу для писак. Заметь еще одно: он вскользь упоминает о каких-то друзьях из России и об их помощи в поисках второго глобуса. А какие могут быть друзья у агента ЦРУ, работающего против стран Варшавского договора?

– Что я должен сделать? – спросил Джордж.

– Для начала найдешь все, что можно, об этом корсаре. И подними дело барона фон Бергера, он...

– Я помню, сэр. Кстати, его внук убит. Хотя можно говорить и...

– Знаю, – не дал продолжить ему лысый. – Особенно меня интересует его бегство из Германии и схватка у берегов Бразилии с бывшими товарищами по нацистской партии, – усмехнулся он. – И еще. Я хочу знать все о бежавших во время той схватки русских и французов. Французы... – повторил он. – Это же Жак Дюпелье. О его похищении упоминал Аллен. Значит, он нашел его. А может, его люди даже похитили француза. Ай да генерал! В общем, ты понял, Джордж, чем мы будем заниматься?

– Так точно, сэр, – по-военному четко ответил тот.

Индия, Дели

– Господин Фунджак, – проговорил вошедший в кабинет офицер полиции, – все было сделано, как вы приказали. Но Тины Бачан нигде нет. И никто не знает, где она. Ратха и Шакур Шалакан сейчас в Канпуре. С ними находится их дед.

– Понятно, – процедил горбоносый смуглый мужчина. – Значит, Тина уехала. Интересно, куда? Надеюсь, ты догадался проверить аэропорт и...

– Разумеется, господин, – поспешно ответил инспектор полиции. – Она не вылетала из страны. Ее телефонные разговоры не были...

– Слушай, ты, сын ослицы и брат мула, даю тебе двое суток, чтобы узнать, где сейчас Тина Бачан. Иди. Дай ему денег, Хусар, и незаметно вывези отсюда. Я не хочу, чтобы стало известно, что он появляется в моем дворце. И пришли ко мне Удава.

Чернобородый верзила, молча поклонившись, открыл дверь. Полицейский вышел из кабинета.

– Куда же ты, Тина, делась? – пробормотал Фунджак.

– Фунджак, любимый, – вошла в кабинет красивая женщина, – почему ты нервничаешь?

– Я не могу найти Тину Бачан, дочь убитого мастера. А очень хотелось бы. Она что-то может знать.

– Почему ты не спросишь ее друга Дика Дункана? Он наверняка...

– Его тоже нигде нет. И это наводит на неприятные мысли. Генерал Аллен пытается что-то кому-то сообщить. И я опасаясь, что как раз Тине. Если они встретятся, то вполне могут узнать, где спрятаны сокровища. Знаешь, почему я так легко принял предложение генерала отказаться от поисков? Потому что не поверил в их существование. А генерал продолжает сообщать в прессе о сокровищах. Таким образом он пытался отыскать недостающее звено. Он нашел оба глобуса и заявил об этом. По его словам было понятно, что это два совершенно одинаковых маленьких глобуса. Я и сам не особенно верил в то, что сокровища пирата существуют. Но Аллен не идиот. А теперь он явно дает понять, что сокровища есть. Ты вот что сделаешь, Марша, – позвонишь в Канаду и попробуешь договориться о встрече с Макоссой.

– Мне звонить Макоссе? Но ты ведь не забыл, милый, что я украла у него...

– Единственное, что мы узнали из похищенных тобой бумаг, – имена «диких гусей». Они испортили мне настроение. У меня погибло пятеро и трое ранено. И это не считая людей Бешеного Слона, которого я сам пристрелил. Не знаю, как ты это сделаешь, но мне необходим контакт с Макоссой.

– Хорошо, – недовольно проговорила Марша, – я позвоню Элен. Все-таки мы и раньше ссорились и даже дрались, но мы не раз выручали и помогали одна другой. Я позвоню ей. А если она не захочет со мной разговаривать?

– Скажи ей, что твой муж хочет встретиться с Мароном Макоссой, где тому будет угодно.

– А я бы не была такой беспечной. Макосса опасный человек и часто решает проблемы с помощью наемного убийцы. Он бандит, главарь хорошо вооруженной банды. С ним даже полиция Оттавы не хочет связываться...

– Вот такой союзник мне и нужен, – усмехнулся Фунджак. – И я уверен, что он тоже хочет поговорить со мной на эту тему. Его, как и меня, заставил отойти от дел генерал Аллен. Я сомневался в существовании сокровищ, но не до конца. А теперь уверен, что мы с Макоссой нужны друг другу и в союзе достигнем успеха. Он имеет влияние там, а я в Индии. Надеюсь, мы сумеем договориться.

– И ты будешь делиться с ним?

– Да. Если найдем сокровища в районе американского материка, или в Англии, или в России. А если южнее – я просто покончу с ним.

- Но он может думать так же.
- Конечно. Но я постараюсь не дать ему этой возможности.

Канпур

– Тину ищет Фунджак, – недовольно проговорила симпатичная стройная женщина.

– Разве ты не понимаешь, в чем дело? – усмехнулся рослый молодой человек. – Этот американец, который нашел два глобуса, поднимает шум в прессе. Вот Фунджак и хочет выяснить у Тины, известно ли ей хоть что-нибудь. Но мне кажется, он зря теряет время. Если бы Тина была в курсе...

– А мне кажется, она что-то знает. Поэтому она внимательно читает все, что публикуется на эту тему. Я слышала от Умы, что она собирается в Штаты. Вполне возможно, что-то у нее в запасе имеется.

– Я считаю, что это сказки.

– Перестань, Шакур, если бы это было сказкой, то зачем бы дядя Радж прятался? И его убили. Он тоже стрелял, когда бандиты застрелили его друга.

– Стрелял отшельник, у которого прятался дядя. У отшельника жил тигр. Но Фунджак удачно воспользовался ситуацией: заявил, что дядю убили пакистанцы. Но говорят, их убили его люди. И там были какие-то европейцы. Их задержали, но отпустили. Среди них был Корни. Его невесту убили люди Фунджака. И Корни поклялся отомстить.

– Да все это просто разговоры. Что Корни может сделать? Фунджак его собакам отдаст или крокодилам скормит. У него, говорят, есть во дворце парочка. Фунджак очень влиятельный человек, у него отличные связи и с армейскими чинами, и с правительством. Он же помогает армии и полиции во время конфликтов с Пакистаном. А вот Тина действительно куда-то исчезла. Может, отдыхает где-нибудь со своим другом. Кстати, Дик Дункан, говорят, был «зеленым беретом». Я видел его в схватке, он производит впечатление сильного, тренированного человека. А ты, значит, с Умой иногда встречаешься? Я бы не советовал тебе этого. Ума та еще змея. Пригреешь, и она обязательно укусит. Поэтому я и порвал с ней. А где твой немец? – спросил он. – Что-то его я не вижу...

– Франц уехал на родину, отец его заболел. Он звонил вчера и говорил, что вернется через пару дней, отцу стало легче.

Лежащий на широкой кровати худой пожилой человек, не открывая глаз, слегка повернул голову, чтобы лучше было слышно, о чем говорят в соседней комнате. По его бледным губам скользнула насмешливая улыбка. Он чуть слышно вздохнул.

– А как дедушка? – послышался голос внучки.

– Знаешь что, Ратха, – недовольно отозвался Шакур, – ты женщина, и забота о нем твое дело. Скорее бы он умер, надоел.

– А по мне, пусть живет. Все-таки он получает неплохие деньги за свои изделия. В договоре так и отмечено: сумма будет выплачиваться частями до конца его жизни. А как только он умрет, выплаты прекратятся. Так что пусть живет. Он никого не беспокоит, к тому же у него есть сиделка. Правда, ты пытаешься с ней...

– Перестань. Я делаю это для того, чтобы Ума узнала. А то она не оставляет надежды.

– Она уже нашла себе кого-то. Я не говорила тебе, чтобы не расстраивать.

– Да я особенно не расстраиваюсь.

«Значит, хотите, чтобы я умер? – думал старик. – А интересно, если бы вы знали, что есть в моей памяти, так же думали бы?»

Хисар

– Объясни, Тина, – попросил крепкий светловолосый молодой мужчина за рулем джипа, – зачем мы приехали сюда? Ты говорила, что едешь, чтобы вспомнить отца, который погиб здесь год назад, но...

– Надо, Дик, – улыбнулась стройная молодая женщина. – Я хочу встретиться с одним человеком. Он работал вместе с отцом.

– Странно. Неужели знакомые твоего отца не знают, что ты пыталась его убить и что из-за тебя погиб твой брат? Я иногда поражаюсь себе – живу вместе с безжалостной хищницей, но чувствую себя счастливым.

– Сейчас тебя спасли твои последние слова, – улыбнулась Тина.

– Ты ждешь человека. А что он тебе может сообщить? Ведь ты ничего не узнала от отца...

– Он назвал цену, значит, что-то сообщит. А за пустую болтовню я платить не буду.

– Как ты узнаешь, болтовня это или нет?

– Я все-таки дочь ювелира, следовательно, могу понять, когда мне подсовывают фальшивку. Такое было не раз. Знаешь, Дик, очень плохо, что дядя Ашока болен. Он наверняка мог бы рассказать многое. Он учил папу ремеслу и делился родовыми секретами. Вполне может быть, что он что-то знает. Но он болен, это раз, а во-вторых, отношения с моими двоюродными сестрой и братом не позволяют даже навещать дядю Ашоку. Я не видела его с тех пор, как отец начал скрываться.

– А ты действительно хотела смерти отца?

– Я пыталась спасти его, но он почему-то скрывался и от меня. Думаю, из-за брата. Он настроил отца против меня. И когда я узнала, где может быть отец, послала туда троих вооруженных людей, чтобы они его охраняли и привезли ко мне. Брат неожиданно начал стрелять. Ранил одного, и его вынуждены были убить. Отец во время перестрелки сбежал. Как я теперь знаю, к своему другу-отшельнику. У него что-то случилось с семьей, и он обвинил в случившемся себя и ушел в горы. А ведь он прекрасный врач, его так и звали Целитель, посланный небом. Он сделал много добра людям из ближних деревень. У него жил тигр, которого он вырастил. И тигр погиб, защищая отшельника. Убили и отца. Все говорят, что это были люди Фунджака, есть такой, говоря по-вашему, мафиозо. Там еще находились какие-то иностранцы. По официальной версии, отца и отшельника убили пакистанские террористы. Хотя все прекрасно понимают, что это уже чистая политика. Граница с Пакистаном совсем рядом, и Пакистан, кстати, претендует на эту территорию. Не раз здесь доходило дело до боевых столкновений. – Увидев подъехавший микроавтобус, Тина замолчала.

– Это и есть торговец секретами? – спросил Дик, посмотрев на выходящего из кабины худого пожилого человека.

– Здравствуй, Ушах! – Тина вышла из машины.

– Добрый день, госпожа Тина, – поклонился тот. – Вы приняли мое предложение. Деньги привезли?

– Нет. Сначала я должна выслушать тебя. Если то, что ты сообщишь, будет похоже на правду, ты получишь...

– Тогда прощайте, госпожа. – Ушах снова поклонился. – Я хочу честности.

– Я привезла деньги. – Тина достала из машины дипломат. – Двадцать тысяч рупий, как ты и говорил.

– Откройте, пожалуйста, – попросил Ушах.

– А ты недоверчив, – засмеялась Тина и подняла крышку. – Видишь?

– Да, госпожа, – кивнул Ушах. Повернувшись к микроавтобусу, он что-то быстро сказал. Оттуда вышли двое и, подойдя, заслонили собой Ушаха. Дик вытащил из ящика для перчаток

«кольт» и взвел курок. Потом чуть приоткрыл дверь, чтобы ее было легко распахнуть, и приготовился к действию.

– Зачем здесь эти люди? – спросила Тина с улыбкой.

– Я не люблю неожиданностей, госпожа, – ответил Ушах. – Это мои родственники. Вот, – он вытащил из кармана конверт из плотной бумаги, – здесь то, что я знаю. И это правда, вы узнаете почерк своего отца. – Ушах протянул руку с конвертом, другой рукой взял чемоданчик с деньгами. Тина, схватив конверт, не обращая ни на кого внимания, нетерпеливо попыталась надорвать бумагу. Ойкнув, тряхнула пальцами.

– Попробуй этим. – Дик протянул ей нож.

Индийцы сели в микроавтобус.

– Уезжай, – махнула рукой Тина.

– Но я хочу, чтобы вы убедились, что я вас не обманул.

– Ты не обманул меня, – нетерпеливо проговорила она. Дик запомнил номер уехавшего микроавтобуса. Тина острием ножа вскрыла конверт. Вытащила лист бумаги. Попробовала прочитать, но покачала головой. – Ничего не понимаю! – сердито сообщила она, подходя к кабине, и протянула Дику лист, до половины исписанный странными знаками.

– Кажется, это какой-то шифр, – высказался Дик.

– Зачем отцу что-то зашифровывать?

– Надо было спросить у него, – усмехнулся Дик. – Садись, дома попытаемся разобраться.

– Очень бы хотелось.

– Ты уверена, что это его почерк? – тронув машину, покосился на нее Дик.

– Конечно. А почему ты спросил?

– Просто уточняю.

– Вот, господин, – инспектор полиции положил перед Фунджаком лист бумаги, – список всех, с кем работал Радж Бачан. В живых сейчас остались двое. – Он поставил карандашом галочки напротив двух фамилий. – Первый...

– Он бесполезен. Живой дурак то же самое, что мертвый. Правда, его внуки получают за него деньги. Он поступил очень правильно, составив контракт, по которым фирма, купившая его, обязуется ежемесячно переводить ему деньги, пока он жив. Интересно, сколько лет еще фирма будет ему платить?

– До смерти, – ответил инспектор.

– А не перестанет?

– Нет. Сейчас такое практикуется для не уверенных в родственниках одиноких пожилых людей.

– Перед тем как сойти с ума, он очень правильно поступил. А это кто? – посмотрел он на вторую отмеченную фамилию.

– Амира Махашук, она работала у Раджа Бачана. Совсем молоденькой девочкой он взял ее на работу. Сейчас она получила образование в Европе и...

– Амира, она училась вместе с Маршей. Значит, она работала у Бачана. Почему ты раньше об этом не говорил, сын ослицы? – Фунджак ударил тростью инспектора по руке.

– Но вы не приказывали, господин. Я выполнял все ваши приказы. А сейчас работами Бачана заинтересовалась английская фирма...

– Вот что, идиот, узнай об этой фирме все. И немедленно сообщи мне.

– Все будет исполнено, господин. – Согнувшись в поклоне, инспектор попятился к двери.

– Значит, все началось снова. – Фунджак подвинул к себе газету «Нью-Йорк таймс». – Но на этот раз я доведу дело до конца, и все будет моим. Генерал Аллен не сможет остановить меня.

Джаймур

– Что это? – спросила Тина.

– Пока не пойму, – ответил сидевший за столом, разглядывая записи через лупу, Дик. – Но что-то знакомое. В Дели мы обратимся...

– Неужели ты не понимаешь, что никуда обращаться нельзя? – недовольно перебила его Тина. – Это сразу станет известно прессе. И снова начнется охота за этим сокровищем. Но почему Ушах не рассказал раньше? И отец никогда ничего не говорил о том, что существует какая-то записка.

– Странно.

– Но ведь все искали два глобуса, отец поэтому и прятался. Значит, ему было чего бояться. Почему он ничего не говорил мне? Я бы сумела его защитить. А он...

– Он боялся, что его убьют. Если его дочь убивает своего единокровного брата, то понятно, что он всех боялся. Ему бы никто не поверил, его начали бы пытаться, и он умер бы в мучениях. Так что его страх понятен. Но может, ты скажешь, что собираешься делать с этим текстом?

– Ты уверен, что это шифр?

– А что же еще? Но я не знаю, как его прочесть.

– Ладно, я заберу записку и постараюсь найти разгадку.

– Это для тебя небезопасно, сама подумай, почему этот тип так неожиданно обратился к тебе и почему он больше никому не говорил об этом? И после газетных публикаций и выступлений по телевизору этого придурка генерала наверняка появятся желающие добраться до сокровищ пирата. Хотя я сомневаюсь, что они существуют. Наверняка сейчас все начнется сначала. Не забывай, что в деревне, где жил твой отец, был убит тот, кто отвез каких-то европейцев к вашей дальней родственнице, и что убили и ее. Тебя не тронули только потому, что знали – ты сама пытаешься найти отца. И ты говорила, что несколько раз эти люди появлялись и у его родственника Ашоки Шалакана.

– Ты прав, значит, могут явиться и ко мне. Оставь это у себя. И надо будет позаботиться о том, чтобы Ушах никому ничего сказать не смог. Я позабочусь об этом. – Тина усмехнулась.

Мератх

– Сколько денег, – подмигнул рябому мужчине Ушах. – И еще получим. Я шепну Тине, что расскажу о...

– Надо было сразу больше брать, – перебил его один из тех, кто находился с ним в микроавтобусе.

– Больше нельзя было. Я боялся, что и за это ничего не получу. Но главное – рыбка клюнула, и теперь мы будем постоянно иметь деньги. Не замахивайся на большое, иначе оно может раздавить тебя. Бери маленькими кусочками – и будешь богат.

Непал, Катманду

- Я вас понял, госпожа, – сказал худощавый мужчина, – завтра все будет у вас.
 - Я сглупила, Ягуар, – вздохнула женщина средних лет и поднялась из-за стола. Он оценивающим взглядом скользнул по ее красивой фигуре. – Но, надеюсь, он ничего не успеет сделать. Я постарела, и память подводит...
 - Вы прекрасны, госпожа, – тихо произнес Ягуар.
 - Приятно слышать такое от мужчины, – засмеялась женщина.
 - Госпожа, – в кабинет забежала молоденькая девушка, – приехал полковник Чанг Ли.
 - Надеюсь на тебя, Ягуар, – произнесла женщина.
 - Я все сделаю, госпожа, – выходя, сказал он.
- А здесь все так же, – довольно улыбаясь, говорил, идя по выложенной мрамором дорожке между цветниками, высокий седобородый мужчина. – Госпожа здорова? – Он бросил упавшему на колени сутулому лысому бородачу несколько стянутых резинкой купюр.
- Да, господин, она в полном здравии и великолепии.
 - Привет, Лонг, – кивнул седобородый остановившемуся Ягуару.
 - Честь имею, полковник! – Ягуар щелкнул каблуками.
 - Рад видеть тебя. – Чанг Ли протянул ему руку.
 - Я тоже, господин.
 - Ты куда?
 - В Индию. Остальное вам скажет госпожа.
 - Ценю твою преданность моей королеве, – засмеялся полковник и пошел к дворцу. Ягуар проводил его хмурым взглядом.
 - Привет, Ягуар, – подошел к нему бородач в хаки с АКС в руках. – А ты неплохо пристроился, – подмигнул он.
 - Да и вы не особо худеете, – усмехнулся Ягуар.
 - Мы воюем, – процедил бородач, – за свободу...
 - Мне некогда говорить о пустяках. – Ягуар быстро пошел дальше и вытащил из кармана мобильник. – Вертолет в Индию, – приказал он. – Вылет через час.

* * *

- А вот это, я думаю, ты сделала напрасно, – проговорил вышедший из ванной седобородый в халате. – Я не понимаю, как можно было не вспомнить...
- Чанг, – покачала головой женщина, – как ты можешь меня упрекать? Я думала, что это не нужно. Да я и не помнила об оставленных мастером бумагах. И только сейчас, после разговора с тобой о публикациях генерала, я вспомнила об этом листке. И долго не могла сообразить, куда его убрала. Кстати, я не думаю, что там что-то важное, потому что мастер Радж ничего подобного не говорил. Он забрал с собой какой-то пергамент, а этот листок не тронул. А ты меня пытаешься обвинить...
- Ну что ты говоришь? – Он обнял ее. – Прости. Я все-таки солдафон. Прости, милая. Постарайся понять – я хочу найти эти сокровища не для того, чтобы стать богатым, у меня хватает капитала. Я посвятил свою жизнь борьбе, хотя осознаю, что победить мне не удастся. Но я все равно пойду до конца. Я благодарен тебе за то, что ты принимаешь меня, понимая, что рискуешь. И за твою преданность, твоё ожидание и любовь. Ты посланная мне богами женщина! – Он поцеловал ее. – Я не против того, что ты послала туда Ягуара, поскольку сам

виноват – не сообщил о приезде. Но я свяжусь со своими людьми в Индии, и они помогут Ягуару...

– Не стоит этого делать. Ягуар предан тебе, и он обеспечивает мою безопасность. А если ты попытаешься его контролировать или страховать, это может обидеть его, задеть самолюбие. А я не хотела бы этого...

– Хорошо, любимая, я ничего предпринимать не стану. Ягуар отличный воин и сможет все сделать сам. Но я надеюсь, ты не будешь оплакивать своего брата?.. Ведь Ягуар следует твердому правилу подобных операций – забираешь у человека то, что нужно твоему господину, и человек должен умереть.

– Конечно, я поеду в Индию и буду оплакивать его, но это будет просто игра на публику. Меня уже давно ничего не связывает с братом. Он только тогда вспоминал обо мне, когда ему были нужны деньги. И я опасаюсь, что он может продать этот конверт, например, Фунджаку. Насколько мне известно, он уже проявил интерес к этому делу. Его человек из США пересылает ему все, что говорил американский генерал о глобусах. И он даже поручил кому-то выяснить, кто те русские, о которых упоминал генерал.

– Значит, за дело взялся Белый Скорпион, так его называют в Индии. У него прекрасные связи и в полиции, и в армии, и даже есть человек в правительстве. Но я бы не советовал ему вставать на дороге моей женщины. Любой, кто помешает моей королеве, будет уничтожен. Надеюсь, твой брат еще не продал тот конверт. А что в нем, ты не знаешь?

– Я же говорила тебе, что нет. Я уже начинала свое дело и пользовалась мастерской Бачана, чтобы мастера могли освоить...

– А он приехал как раз в этот день, забрал бумаги и какие-то вещи. Предупредил тебя, чтобы ты ничего о нем никому не говорила, побыстрее уходила из мастерской и больше не возвращалась. Так все было?

– У тебя прекрасная память, – улыбнулась женщина. – Бумаги он собрал быстро, некоторые сжег, а конверт, кажется, просто забыл. Там были еще какие-то пожелтевшие листки, невозможно было ничего прочитать. Их я сожгла. А конверт взяла на случай, если он передумает, и я смогу ему вернуть. Но больше я его не видела. Уже два года, как я не работаю.

– Я помню. Значит, ты все-таки решила заняться поиском пиратского клада?

– Послушай, Чанг, я не знаю, как бы я поступила, не будь тебя. Но давай кое-что уточним. Я...

– Понимаю, Амира, ты хочешь иметь половину того, что найдем. Я согласен. Оставшееся будет использовано для нужд моего дела. Тебя это устроит?

– А тебя, мой полковник? – улыбнулась она.

– Конечно. Я жалею, что не стал искать еще тогда.

– А американский генерал упоминает русских. И если я правильно поняла, второй глобус находится в России.

– Но сейчас нам необходимо то, что находится в конверте. Мои люди в США постараются найти подход к кому-нибудь из помощников генерала Аллена. В окружении любого влиятельного человека есть чем-то недовольные люди. Поэтому я надеюсь, что буду иметь своего человека из приближенных этого авантюриста. Из ЦРУ его уволили, можно сказать, несправедливо. Но генерал не стал добиваться восстановления, он просто из полковника ЦРУ стал генералом в МЦН.

– Извини, любимый, я не поняла, что это означает?

– Международный центр наемников. Услугами центра пользуются все, кто может заплатить. Там служат солдаты удачи под единым командованием. Это иностранный легион генерала Жунуа. Его часто путают с французским иностранным легионом. Но французский легион выполняет задачи вне пределов Франции, защищая ее интересы. А вот легионеры Жунуа и Аллена воюют за тех, кто им платит, и могут принимать разные предложения. Аллен умный и

опасный человек. Это хороший солдат, прекрасный командир и авантюрист. Вот хотя бы дело с глобусами. Все началось после публикации некоего Чарлза Доули, профессора-востоковеда, который искал связи фашистов с Индией, Тибетом и другими странами Азии. Он совершенно случайно вышел на некоего Рафаэля Барко. Это тот еще тип – он и против Франко воевал, и за него тоже, а потом стал агентом гестапо. Подельники в Испании приговорили его к смерти, но он выжил. Участвовал в подготовке операции по устранению Сталина, Рузвельта и Черчилля в Тегеране, но попытка не удалась, и в этом была и вина Барко – он убил двоих или троих фашистских агентов и бежал, а вскоре в Мировом океане появилась целая пиратская армия, ее главарь теперь носит имя капитана Бадензе.

– Дальше я знаю, – сказала Амира.

– И Доули начал заниматься этим пиратом. Случайно вышел на индийского мастера Раджа Бачана и узнал тайну двух глобусов. Кстати, с этими глобусами связано исчезновение Бадензе. Не вызывает сомнения, что пират восемнадцатого века Черный Джон заказал два глобуса и на одном из них якобы отметил место, где спрятаны сокровища. Делал эти глобусы предок Раджа. Я был уверен, что никто не сможет найти сокровища. Один глобус находился в частном музее в Лондоне, откуда его украли. Генерал нашел глобус и похитителей. Это оказались брат и сестра, которые убили двоих пожилых людей в Москве, причем один из убитых был отцом этой парочки. Жажда наживы часто ставится выше родственных отношений. Казалось бы, все, миф о богатствах капитана Бадензе развеян, но тут начинается непонятное. Генерал со странной последовательностью продолжает обнародовать историю глобусов. А недавно он даже заявил, что история не закончена, а только начинается. Генерал явно пытается вытянуть кого-то, кто знает тайну глобусов. В общем, будем ждать конверт. Интересно, что там? Представляешь, вдруг в этом конверте содержатся ответы на все вопросы? – Чанг засмеялся. – Обидно будет!

– Гораздо обиднее будет, если Ушах успел кому-то продать этот конверт. – Амира вздохнула.

– Да, – согласился Чанг. – Но это не потеря. Мы найдем покупателя, который, приобретая конверт, оплатил свои похороны. Не думаю, что конверт купил кто-то из индийцев. Если, конечно, не господин Фунджак, но тогда придется обнажить нож против него. Хотя Фунджак тоже сила, однако я с ним справлюсь.

– Будем надеяться, что Ушах не успел продать конверт. И я чувствую свою вину. Надо было послать туда человека.

– Перестань, любовь моя, – улыбнулся Чанг, – не жалею о содеянном. Успокойся, ладно? Главное, конверт существует, и он будет у нас.

– Это конверт мастера Бачана, а сейчас он принадлежит его дочери Тине.

– Этой бешеной гремучей змее не принадлежит ничего, ведь она убила единокровного брата и наверняка пыталась убить и отца. Если бы она захватила отца, то пыталась бы его. Мастер понимал это, поэтому и прятался. Предпочел пещеру отшельника апартаментам дочери. Но ты права – Ушах вполне мог позвонить ей, если хотел заработать. Говорить о конверте с Фунджаком – значит, пригласить смерть. Я об этом как-то не подумал... Тина Бачан, вот кто может купить конверт. Извини, любимая, я должен позвонить.

Россия, Москва

– Да это черт знает что такое! – Вошедший в комнату мужчина услышал возмущенный голос. – Он там что, с ума сошел?! – говорил пожилой человек.

– В чем дело, папа? – спросил вошедший.

– Александр, ты почитай! – Он хлопнул ладонью по раскрытой газете. – Генерал Аллен сошел с ума. Год назад говорил нам, что все закончено и глобус оставляет нам на память.

– Папа, объясни толком, что случилось?..

– Прочти, – повторил отец.

– Иван Евгеньевич, – в комнату заглянула домработница, – к вам Семенов.

– Господи, – вздохнул старик, – почему вы, Татьяна, постоянно докладываете, когда приходит мой друг? Не понимаю я, зачем нам нужна домработница, – он недовольно посмотрел на сына, – вполне справлялись сами, а сейчас...

– Папа, – попросил Александр, – не мешай читать.

– Добрый день, господа Мирославские! – В комнату вошел крепкий мужчина лет сорока. – Читаете? – увидел он склонившегося над газетой Александра.

– А ты читал? – спросил старший Мирославский.

– По-русски. Это вы на трех языках говорите и читаете, а я в школе английский еле на четверку вытащил. Да и так все ясно – нет покоя Аллену, вот и пытается приманить кого-то, кто знает, как добыть сокровища при помощи глобуса.

– Но он дважды заявлял, что ему помогли друзья в России, – сердито проговорил Иван Евгеньевич.

– Ну, положим, о том, что ему помогли, он преувеличивает. – Семенов засмеялся. – Он нам помог во всем разобраться. Кстати, Катя там?

– Звонила утром, говорит, все прекрасно. И Женька с ней. Меня это радует, – усмехнулся Иван Евгеньевич. – Внуки увлечены работой, значит, повода для беспокойства нет. А ты, майор, с чем пришел?

– Да есть кое-что! – Семенов улыбнулся. – Но повода для волнения нет. – Помните, в бумагах вашего отца была запись, что он захватил самолет вместе с пленным Морозовым?

– Да.

– Внук его объявился, сегодня приедет. Кстати, мужик из ФСБ. В Чечне два раза был. Орден имеет и пару медалей. Майор Юрьев.

– Юрьев? – удивился Иван Евгеньевич.

– Все поймете, когда он приедет, – ответил Семенов.

– Примем как дорогого гостя, – заверил Иван Евгеньевич.

– Конечно, – согласился Александр Иванович. – Раз его дед был с нашим дедушкой, значит, почти родственник.

– Он встречался с Катей в Магаданской области, – сообщил Семенов. – Даже не думал, что так получится. Ему Тарасенко рассказал. В общем, приедет, сам все расскажет. В семь вечера я его встречать буду.

– ФСБ – это хорошо, – кивнул Александр. – Надеюсь, он поможет и с американцем...

– Об этом ни слова, – остановил его отец. – А то действительно нами ФСБ займется.

– Иван Евгеньевич прав, – кивнул Семенов, – об этом говорить не надо. Хотя, как я понял, он что-то узнал от Тарасенко, ничего выяснять не стал. Просто хочет узнать правду о своем деде, вот и все. Думаю, и фамилию его родители сменили.

– Моя мама тоже хотела сменить фамилию, – сообщил Иван Евгеньевич.

– Но не сменила, – возразил Семенов. – Она делала все, чтоб вы живыми остались.

– Точно, – проворчал Иван Евгеньевич, – даже с сотрудником НКВД спала. И погибла вместе с ним, они на машине перевернулись. А я в детдоме оказался... Ладно, главное сейчас – я все об отце знаю. А то сколько времени маялся неизвестностью. Ведь говорили, что отец предателем был. И погиб, будучи японским диверсантом. Но теперь мы знаем все. И я понимаю Юрьева, тем более что он из ФСБ. Это может нам помочь после выступлений этого генерала, черт бы его подрал.

– Ну ладно, мне пора. – Семенов посмотрел на часы. – Я сейчас на службу, а потом в Домодедово Юрьева встречать.

– Что я могу вам сказать? – Невысокий мужчина в очках пожал плечами. – Я о подобном даже не слышал. Так что извините, ничем помочь не смогу. Если бы вы назвали фамилию, тогда что-то можно было бы сделать, а так...

– Мы думали, вы что-то слышали, Леонид Петрович, – проговорил смуглый молодой мужчина.

– Извините, не слышал.

– Послушайте, Куруч, – усмехнулся загорелый блондин, – а что вы скажете на это? – Невысокий увидел пачки евро. – Тут десять тысяч, и они могли бы стать вашими. К тому же вы, не дослушав, сразу отказываетесь. А дело-то простое. Нам нужна фамилия человека, который мог помочь американцу Генри Аллену. Я не стану говорить, зачем нам это надо, да вам без разницы. Но нам нужен тот человек, который помогал Аллену. Так что вы скажете?

– А скажу вот что... – Куруч вздохнул. – Я ничего не могу вам сообщить. И попробовать найти этого человека тоже не могу. Могу сказать одно: Аллен был в Москве в прошлом году и предоставил правосудию России и Израиля сестру и брата Шалонов. Они убили отца и его товарища, жившего в Москве. Кроме того, были убиты и дети московского приятеля старшего Шалона. И еще были убийства, но я не знаю, связано ли это с вашим генералом. Больше я ничего не знаю. Да если откровенно, и не желаю знать. И вот что еще, господа, передайте Чанг Ли, что я больше не работаю на него, потому что сейчас все цивилизованные страны объединяются против международного терроризма, а Чанг Ли связан с Аль-Каидой. Я недавно прочитал в Интернете о... – Коротко ойкнув, Куруч начал падать. Блондин поймал его за плечи и осторожно уложил на диван. Смуглый по-арабски пробормотал проклятие и приложил палец к сонной артерии Куруча.

– Да, удар у меня поставлен, – усмехнулся блондин. – Ну что же, – он подошел к окну, – придется дожидаться вечера и уходить, Хасами. А еще надо ему голову пробить и сделать вид, что здесь что-то искали. И протереть все, за что мы брались.

– А ты профессиональный бандит, Клод.

– Я профессиональный солдат. Правда, эта командировка мне сразу не понравилась. Но цена привлекла. И работы, как я думал, кот наплакал, и платят очень хорошо. Знание русского обязательно. Но когда приехали к Куручу, я понял, что его придется убирать. Он нас даже слушать не хотел. Знаешь, Хасами, он правду говорил: не мог он ничего узнать. Поэтому нам его в любом случае убирать пришлось бы. Хорошо, что дача его отдельно стоит, никто нас не видел.

– Значит, надо уходить сейчас же, пока труп не остыл, пробить голову и ножом пару раз ударить. Ну и беспорядок устроить. Работаем?..

– А что полковнику сообщать будем? – спросил Клод.

– Правду, – ответил Хасами.

– Извините, уважаемая Индира, – лысый индеец сложил ладони перед грудью, – мы ничем не сможем помочь вам. Мы находимся в России с официальной миссией.

– Значит, когда нужны деньги, вы делаете все, о чем вас просят, – усмехнулась молодая темноглазая женщина. – А господин...

– Я не стану повторять, – перебил ее лысый. – Деньги мы берем, когда нам их предлагают как помощь в нашей миссии добра и взаимопонимания. Мы не просим, но и не отказываемся от помощи. Я не хочу вас обидеть, но было бы очень хорошо, если бы вы больше не переступали порог нашей обители. Проводите госпожу Индиру, братья, – попросил он двух рослых смуглых мужчин в белом.

– Разговор не закончен! – Индира быстро пошла к открытым воротам небольшого индуистского храма. За ней следовали двое в белых одеяниях.

– Зря вы так, брат Рамх, – вздохнул плотный индеец. – Нам не помешала бы помощь господина...

– Надеюсь, вы, брат Зашир, помните наше условие? – не дал договорить ему Рамх. – И это не обсуждается.

– Он меня даже слушать не стал, – недовольно сообщила по телефону Индира. – Миссия мира и понимания, – язвительно буркнула она. – Я не понимаю, о чем можно говорить с этими затуманенными верой людьми...

– Это плохо, – ответил ей Фунджак, – но поправимо. В Москве веди себя как туристка.

– Хорошо. Мне это даже нравится.

– Я в Москве, – сообщил по телефону Билл. – Остановился...

– Звонил Мирославским? – перебил его генерал.

– Еще нет. Хочу удостовериться, что за ними не ведется наблюдение. Займет это пару суток, а потом я выйду на них.

– Желательно встретиться со старым графом и объяснить то, о чем я тебе говорил. А то, что решил убедиться, нет ли наблюдения за ними, похвально. Но я уверен, что наши соперники уже пытаются установить, кого из русских я имел в виду. И скорее всего на них может выйти Макосса. Он влез в это дело, и остановить его можно только пулей или взрывчаткой. Впрочем, сейчас говорить об этом рано. Очень хотелось бы, чтобы Мирославский правильно меня понял.

– Если я выясню, что Мирославские кого-то интересуют, что делать?

– Желательно выяснить, кого именно. Например, мной заинтересовался Макосса. Его люди даже пытались завербовать Амуата, моего водителя. Он начал им подыгрывать. Я хочу выяснить, чем располагает Макосса, а уж потом решу, что с ним делать. Будь осторожен в Москве, Билли, Россия непредсказуемая страна. И вот что еще: во время трансляции футбольных матчей постарайся не выходить в город. Русские болельщики – гремучая смесь. Итак, Билли, когда ты приступишь к делу?

– Мои парни уже у дома Мирославских и проводили до работы сына Ивана Евгеньевича. Ничего подозрительного не отмечено. Они со мной на постоянной связи, и если что-то произойдет, я сразу же буду знать.

– Надеюсь, ничего опасного для них нет и они поймут меня. Хотя, если говорить откровенно, надежды на это мало. Правда, если бы удалось пообщаться с графиней, то вполне можно было бы рассчитывать и на помощь, она авантюристка, – улыбнулся генерал. – Но втягивать ее в эту игру опасно. Если бы она жила в Штатах, я бы мог... – Он замолчал.

– В чем дело, сэр? – спросил Билли.

– Работай, – ответил генерал, и телефон отключился.

– Да, – застенчиво проговорил крепкий молодой мужчина, – стыдно было. Особенно в школе – у всех деда воевали, а про своего я ничего не знал. Точнее, знал, что он был политруком, попал в плен и потом, кажется, изменил Родине. Точно никто ничего не говорил. Вроде

был убит во время ликвидации группы японских диверсантов. А оказывается, он застрелился, чтобы его свои не взяли. Сейчас я меняю фамилию с Юрьева на Морозов. И сын мой Морозовым будет. А сын будет обязательно, – засмеялся он. – Жаль, родители не дожили. Мама умерла, когда мне двенадцать было, отец погиб в Чечне – их вертолет сбили, когда он туда с инспекцией летал. Я тоже там был.

– Давайте не будем о грустном! – Семенов поднял рюмку. – Главное – ты узнал правду и...

– Подождите, – улыбаясь, остановил его Морозов. – Я хотел бы Екатерину Александровну увидеть. Но раз ее нет, вам скажу. Помните, она говорила про какого-то ниндзя, который спас геологов, а потом...

– Знаем мы про него, – перебил его Иван Евгеньевич.

– Вы дальше не знаете, – улыбнулся Морозов. – Его взяли недалеко от лагеря геологов. Но он молодец, сопротивления не оказал, наоборот, стал благодарить за помощь. Сказал, мол, виноват, приехал в Россию и хотел посмотреть Колыму, но заблудился в сопках. В общем, покрутились мы, доказать ничего невозможно, и отправили его в Японию. Понимали, что это тот ниндзя, который киллера с помощниками сделал. А он перед посадкой в самолет подмигнул мне и говорит чисто по-русски: я выполнил свой обет воина и наполовину искупил вину своего отца перед русским графом, которого и свой народ не принял... Я ничего не понял. А вы?

– Давай за возвращение истинной фамилии! – Семенов поднял рюмку.

* * *

– Значит, говоришь, что-то празднуют? – усмехнулся Билл. – Кого-то привезли с рюкзаком, чемоданом и сумками? Наверное, родственник приехал. Вот что, мне нужны фотографии всех, кто был у Мирославских. И еще постарайтесь выяснить, где сейчас находится Екатерина Александровна Мирославская.

Хабаровский край, поселок Гуга

– Екатерина Александровна, – к сидящей на пне молодой симпатичной женщине подошел мужик в болотных сапогах, – все, как вы велели, сделали. Пробы со всех участков взяли.

– Значит, отдыхайте, – сказала она. – Ночевать будем здесь, а послезавтра на базу поедем, обещали вездеход прислать.

– Я, мужики, не въеду что-то, – покачал головой длинноволосый небритый верзила. – Такая дамочка, а кормит комаров в сопках. Неужто не может мужичка себе фартового отхватить? На такую и банкир любой западет. Несправедливо все же жизнь устроена, такая баба и в тайге. Ей бы...

– А ты, Шатун, предложи ей любовь да ласку, – усмехнулся коренастый бородач. – Может, она тебе...

– Слышь, Митюха, – буркнул небритый, – я вообще-то не злой мужик, но если ты еще раз свой поганый рот откроешь, зубы без заморозки по одному выдерну, въехал?

– Да я просто так, Шатун, шутейно.

– И запомни, чертило, у меня имя имеется, а погоняло в зоне оставил.

– Понял, Роман, – кивнул Дмитрий.

– А чего ты, Ромка, за начальницу мазу держишь? – усмехнулся открывавший охотничьим ножом банку свиной тушенки пожилой мужчина. – Али глянулась она тебе? Так ежели Томка прознает, она ж ей враз глаза выдерет! – хохотнул он.

– А ты, Пахомыч, рот не разевай, а то комар залетит, – спокойно ответил Роман. – Баба она хорошая и человек нормальный. Так что интерес у меня простой – чтоб такие, как он, – Роман кивнул на Дмитрия, – бочку на нее не катили.

– Это правильно, – кивнул Пахомыч. – И бабки хорошие получим, и работаг она бережет. Дождь пошел, всех загнала в палатки. В прошлом сезоне, помнишь, у Заики мужик, сука, парадом командовал. Так ему, псу комолому, все по хрену были, план надо выполнять. А какой план может быть у поисковиков? – пожал он плечами. – Ты садись да перекуси трохи.

– А у нее есть что похавать? – неожиданно проявил заботу Дмитрий.

– Есть, – кивнул детина, поставив на огонь кружку с чифиром.

– Что-то страшновато, – тихо проговорила полная женщина в спортивном костюме, – они же все бандиты, в татуировках и...

– Успокойтесь, Нина Ивановна, – улыбнулась Екатерина. – Завтра вернемся на базу, и все, домой.

– Катя, – мешая поварешкой в кастрюле, спросила пожилая женщина в белом платке, – а почему вы до сих пор не замужем? Видная женщина, красивая и умная. Посмотришь порой на какую-нибудь, и плакать хочется, а вы...

– Жду капитана на шхуне с алыми парусами, – засмеялась Екатерина. – А замуж, конечно, пора. Я очень хочу ребенка. Наверное, последний раз в тайге, перехожу на работу в Москве. Давно предлагают, а меня все в поле тянет.

– Без вас я тоже больше никуда не поеду, – сказала пожилая.

– Екатерина Александровна, – позвал мужской голос из соседней палатки, – Москва на проводе.

Санкт-Петербург

– Да найти проблем нет, – вздохнул пожилой мужчина с седыми усами. – Слышал я об этом деле. Тогда там, на Колыме, и американца шлепнули, и мужиков положили, которыми Биатлонист заправлял. И еще что-то там было. Слышал я про это. И выяснить, кто баба эта, нетрудно. Но туда надо лететь, потом по сопкам лазать. В общем, канители больше, чем делов. А найти можно.

– Тогда в чем дело? – с кавказским акцентом спросил черноволосый крепкий мужчина. – Давай договоримся, Водяной.

– Договориться можно, но договор – это базар, а бабки – это...

– Слушай сюда, – не дал продолжить ему кавказец, – бабки будешь иметь хорошие. Нам надо знать, кто там был. Получишь, как за заказ.

– Ну, заказы тоже разные бывают, – сказал Водяной. – Можно...

– Короче, – вмешался рослый загорелый мужчина, – пятнадцать в европейской валюте. Плюс дорожные расходы. Годится?

– Умеешь ты, Руслан, уговаривать! – Водяной засмеялся. – Годится. Короче, разжуй, что именно и про кого надо узнавать. Чтoб без накладок.

– Но ты сам говорил, что слышал что-то, – сказал Руслан.

– Ну, базар был, что ниндзя какой-то загуливал, и местнота там была, и менты. Ах да, еще баба какая-то, геологиня. Она вроде все там и замутила, и охотились на нее.

– Так чего ты нам уши сушишь? – зло спросил черноволосый. – Сам...

– Хватит, Тимур, – остановил его Руслан. – Значит, ты берешься? Кое-кто уже пытался это сделать. Биатлонист воевал за нас в девяносто шестом и в двухтысячном, потом выполнял кое-какие поручения. Но в этот раз фортуна от него отвернулась. В общем, надо выяснить, кто нашел на Колыме части от глобуса. Ну а если точнее, что-то оставленное в сорок пятом неким...

– Значит, вы говорите про Графа, – пробормотал Водяной.

– Ты что-то знаешь? – уставился на него Тимур.

– Слышал. Я ведь в тех местах почти двадцатку в зоне провел. Слышал про Графа. Он в наручниках двоих энкэвэдэшников угрохал. И базарок шел, что он оставил какую-то хреновенькую, по которой можно выйти на побрякушки. Об этом базарили, но потом вроде утихли. Так что вы не ломайте уши, мужики, лажа все эти базары. Граф тогда из плена через Штаты сваливал, а его салютом из автоматов встретили, правда, шмаляли не вверх, а по нему. И был с ним еще кто-то, но тот себя шмальнул. В общем...

– Вот что, Водяной, – недовольно перебил его Тимур, – мы платим, ты работаешь. Пятнашку ты имеешь и плюс все остальные дела – ну, там, билеты, питание и...

– Короче, еще пять, и все, – усмехнулся Водяной. – Если ничего не вызнаю, с вашей стороны претензий нет. А если все узнаю, еще добавляете треху. Годится?

– Да, – кивнул Руслан.

– А не дорого? – проворчал Тимур.

– Тогда сам хлопочи, – ответил старик, – вообще затрат никаких.

– Все, – кивнул Руслан, – базар закончен. Сколько тебе надо времени?

– Я так мыслю, что вам это в темпе надо узнать, – спокойно проговорил Водяной. – Но если заказ срочный, положим, пара дней, но тогда придется накинуть, потому что если быстро, то...

– Если через двое суток мы будем знать все, еще пять! – отрезал Руслан.

– Умеешь ты быть убедительным, – усмехнулся Водяной.

Япония, Токио

Ниндзя, в стремительном прыжке преодолев расстояние в три метра, успел запрыгнуть под опускающиеся ворота. Перекатившись вправо, замер.

– ...чим неплохие деньги, – слышался голос уходящего от машины человека. – Можно было поторговаться, но дело в том, что эту партию оружия Золотой Коготь хочет отправить в Чад. Там начались какие-то волнения, повстанцы имеют богатого спонсора, и цена довольно высока. Я сегодня разговаривал с представителями Фронта освобождения и решил провернуть эту сделку. Все данные у меня имеются.

Ниндзя осторожно выглянул из-за машины и увидел стоящего у дверей невысокого полного японца с чемоданчиком в руке и двух телохранителей. Он вытащил из-за пояса звездочки.

– Хорошо, – довольно улыбаясь, проговорил седой японец и внезапно умолк, глядя на упавшего телохранителя. Неожиданно второй рухнул лицом вниз. Японец с чемоданчиком испуганно вскрикнул. Рука в перчатке легко коснулась его шеи, и он обмяк. Ниндзя подхватил его и аккуратно положил на бетонный пол. Двери лифта раздвинулись. Стоявший в кабине плотный мужчина упал от резкого удара в грудь. Ниндзя рывком поддержал его к себе. Тело упавшего не позволяло закрыться дверям кабины. Ниндзя поднес к носу седого тампон. Тот, вздохнув, открыл глаза.

– Имя представителя повстанцев Чада? – спросил ниндзя.

Офунато

– Мама умерла, – опустив голову, тихо проговорила пожилая японка. – Исао дома не было. В вечность ее провожали мы, а потом Исао пять ночей не отходил от могилы...

– Понятно, – кивнул невысокий плешивый мужчина в темных очках. – А где сейчас может быть Исао?

– На вашем месте я бы не искала его, – помолчав, ответила женщина.

– Подождите, – плешивый вложил ей в ладонь пачку долларов, – я обещал другу найти Исао.

– Тиба, – быстро убрав деньги, прошептала женщина. – Пещеры Золотых Птиц...

– Хорошее название, – усмехнулся плешивый. – Тиба – это понятно, а вот про пещеры я что-то не слышал. Пещеры Золотых Птиц, – пробормотал он и пошел к машине, в которой, кроме водителя, сидели еще двое. Он сел рядом с водителем. – Тиба, – сообщил плешивый. – Поехали.

Токио

– Понятно, – сказал по телефону дородный высокий мужчина. – Значит, дело не в чадских повстанцах. Я так и думал... почему вдруг чадским повстанцам обращаться в Японию? Значит, Рука Справедливости решился на это. Смелый поступок, хотя и глупый. Твои орлы могут достать человека Руки Справедливости?

– Кош Шар не из тех, кто слепо доверяет, – прозвучал ответ. – Я выполнил свою часть работы, и на этом наше сотрудничество прекращается. – Телефон отключился.

– Жаль, – хмыкнул мужчина. Он отбросил мокрый от пота платок, взял другой. – Жара адова, – пробормотал он.

– Сеньор Ренуччи, – слышался шепот.

– Я здесь, идиот.

– Извините, – на площадку поднялся смуглый мужчина, – вас хочет слышать сеньор...

– Исчезни, Бамаса! – Ренуччи взял телефон.

– Я не понимаю тебя, Черный Дракон, – произнес сидящий на позолоченном троне мужчина лет пятидесяти. – Ты же знаешь правила: мы не выступаем ни на чьей стороне, если дело касается государства. Мы не поддерживаем ни власть, ни выступающих против нее. И я не понимаю твоей просьбы. Совет старейшин собирается завтра, в ночь падающих звезд. Там будет решаться и твоя судьба. Ты нарушил правило Золотого Дракона и жив только потому, что твой брат...

– Послушай меня, Ашу, – с усмешкой сказал стоящий перед тронем японец, – уже давно нет ни законов, ни совета старейшин. Вы живете в прошлом веке или, точнее, в позапрошлом. Сейчас другое время, а значит, давно пора менять и законы, и...

– Свод законов нашего общества существует не одно столетие, сдержанно проговорил Ашу. – За него отдавали жизнь великие воины. И любой, кто даже попробует...

– Я попробовал, – усмехнулся Черный Дракон. – И что...

Рука сидящего на троне резко дернулась. Острый конец изогнутого меча остановился у шеи Черного Дракона.

– Судьбу любого из нас решает совет старейшин, – тихо проговорил Ашу. – И если совет решит, что ты должен прекратить жизнь, я сам тебя убью. – Он убрал меч.

– А почему бы тебе не сделать это сейчас? – Отскочив, Черный Дракон выхватил меч.

– Убейте его, – приказал Ашу. На Черного Дракона бросились трое вооруженных мечами ниндзя. Черный Дракон только один раз сумел отбить удар. Ему отрубили руки, надрезали сухожилия на ногах. Черный Дракон истошно кричал.

– Ты даже боль терпеть не в силах, – спокойно отметил Ашу. – Он должен умирать от рассвета до заката, – сказал он ниндзя. Те подняли Черного Дракона и понесли его к выходу. – Ты узнал имя заказчика? – негромко спросил Ашу.

– Да. – В зал с поклоном вошел ниндзя. – Здесь все. – Он положил на стол дискету.

– Можешь отдохнуть, неделя твоя. Куда отправишься, не сообщай, а то могу вызвать.

– Я всегда готов к действию, Великий Воин! – Ниндзя поклонился.

– Ценю твою преданность. Но пора задуматься о жизни, простой жизни. Чтобы сделать счастливой женщину, чтобы познать отцовскую любовь к своему ребенку. Ты настоящий воин, исполни клятву, данную Совету, когда тебя обвиняли за совершенное мужчиной, давшим тебе жизнь, хотя ты никогда не звал его отцом. Тем не менее он дал тебе жизнь, и ответ должен держать сын предателя. Ты сделал все, что обещал. Я понимаю, что не должен говорить этого, и ты знаешь, что уход из организации грозит смертью тебе и ближайшим родственникам. Но

мать ты уже потерял, не зная отца, хотя и знаешь, что его убили. Поэтому тебе грозит смерть за уход из...

– Я не собираюсь этого делать, – ответил ниндзя. – Зря Великий Воин Ашу пытается провоцировать меня...

– Ты тверд телом и духом, но глуп, раз мог даже подумать о таком. Иди, отдыхай неделю и подумай над моими словами.

Поклонившись, ниндзя исчез за занавеской.

– Жалко будет, если ты пойдешь моей дорогой, – прошептал Ашу. – Сначала ты счастлив и горд, что имеешь почетную, как ты считаешь, возможность быть в братстве воинов-невидимок и являешься членом всемогущей Триады. Ты, считая, что выполняешь предначертанную небом миссию, бьешь и даже убиваешь того, на кого укажет организация. Но так будет недолго, Исао. Ты поехал спасать незнакомых людей, потому что когда-то твой чужеземец-отец предал главу их рода. Ты убил, пусть не своими руками, другого сына твоего отца. И со временем ты начнешь задавать такие, например, вопросы: зачем я убиваю рыбака, который не отдал денег, потому что у него заболел ребенок, а лекарства стоят дорого? Чем виноват полицейский, который, защищая людей, убил члена Триады? Но ты должен будешь отомстить за своего товарища. Ты спросишь себя, почему другие живут семьями, имеют детей, свои дома, машины, а ты ничего не можешь иметь, потому что ты воин-невидимка... Ты начнешь задавать себе такие вопросы, Исао.

– Кто? – спросил по телефону молодой японец с европейскими чертами лица. – Кому я понадобился? Он что-то говорил?

– Просто дал денег, – ответила ему женщина. – И я сказала, что ты бываешь в пещере Золотых Птиц. Прости, Исао.

– Все в порядке. Я рад, что вам, тетя, удалось хоть что-то заработать. Я вам тоже пришлю денег. Я уезжаю, меня не будет дней десять. Потом я сразу же вам позвоню и обязательно навещу. До свидания. – Отключив телефон, он покачал головой. – Американцы. И зачем я им понадобился? Странно...

Тиба

– Так, – кивнул плешивый, – значит, пещера Золотых Птиц... Но туда, говорят, не всех пускают. А нам надо найти Исао, иначе нас сотрут в порошок и развеют над океаном. Но как туда попасть?

– Сейчас Джордж вернется, и все узнаем, – сказал водитель.

– Значит, никак? – спросил рослый парень.

– Я уже сказал, что нет, – ответил стоявший перед подъемом на площадку канатной дороги японец. – Мне кажется, что я неплохо говорю по-английски.

– Ладно, – парень поднял руки, – но я дам пару сотен баксов, если ты подскажешь, как мне найти...

– Проваливай, янки, – посоветовал японец.

– Теперь ты говоришь, как настоящий американец, – усмехнулся парень. – А может, твой отец был...

Сильный удар в подбородок сбил его с ног, но он тут же вскочил.

– Стоять! – раздался за его спиной окрик плешивого.

– Твое счастье, узкоглазая обезьяна! – процедил американец и пошел к выходу.

– Я представляю, что тебя ожидает по возвращении в Штаты, – буркнул плешивый и быстро направился к машине.

– Капитан Флетчер, – шагнул за ним парень. – Больше такого не случится...

– Что ты говоришь? – Капитан обернулся.

– Узнавал, как туда можно попасть, – виновато ответил парень. – Потом хотел предложить двести баксов, если эта желтолицая образина поможет нам найти Исао, но не успел...

– Считай, тебе повезло. Иначе уже были бы трупы, и нас сбросили бы в море на корм рыбам. Хотя сомневаюсь, что тебя стали бы лопать даже пиявки. – Капитан пошел в машине.

Стоящий на площадке японец поднес к уху телефон. Аппарат разлетелся на куски, и от попавшей в ухо пули голова японца дернулась. Он, падая, выдавил телом стекло и полетел вниз. Истошно закричала женщина. Толпа людей бросилась вниз по лестнице. Навстречу им бежали двое полицейских.

– Вот ведь кто-то молодец! – произнес капитан. – Я бы ему ящик виски поставил. Так, – он вышел из машины. – Валите туда, проявляйте любопытство. Кроме тебя, – остановил он парня, который говорил с японцем. – Ты будешь охранять машину.

– Убили нашего человека! – закричал в мобильник коренастый японец. – Он пытался позвонить Осьминогу, но успел только назвать себя. Пуля через телефон...

– Найдите убийцу! – зло и требовательно перебил его мужчина. – Иначе у тебя останутся сутки жизни. – Телефон отключился.

Коренастый ожег взглядом двоих парней и худого мужчину:

– Найдите того, кто стрелял. Иначе, прежде чем вспороть себе живот, я отделю от плеч ваши головы.

– Стреляли из пистолета, метров с десяти, – сказал капитан. – Точно, стреляли из той беседки, – кивнул он на увитую цветами будку с покатою крышей. – Защита от слез неба, так раньше называли эти будочки. Стреляли оттуда. Надо...

– К машине не возвращайтесь, – послышался за его спиной тихий голос. – Уходите с группой туристов. Они стоят справа. Будьте в Токио, ждите звонка.

Капитан кивнул.

– Пора к группе присоединяться, – сказал он двоим парням, – а то еще уйдут без нас.

– К какой группе? – не понял здоровяк.

– За мной и молча, – процедил капитан.

– Он один или ждет кого-то? – тихо спросил лысый японец.

– Сидит за рулем, значит, кого-то ждет, – ответил невысокий худой мужчина. – Правда, сидит спокойно и пьет пиво. Американец, – усмехнулся он.

– Что делать будем?

– Ждать. Если соберется уезжать, возьмем, он нам все скажет.

– Подожди, капитан, – спросил водитель, – а как же Джордж? Ведь...

– Ему только остается пожелать быстрой и легкой смерти. Если возьмут, ад покажется ему легкой забавой. Что-то, а узнавать то, что нужно, азиаты умеют. Это, похоже, Триада. Якудза на такое не пойдет, слишком спокойно все.

Туристы начали спускаться к автобусу.

– А мы что будем делать? – спросил водитель.

– Надеюсь, соотечественники не выбросят нас из автобуса, – усмехнулся капитан. – Можно мы поедем с вами? – обратился он к руководительнице группы.

– Конечно, – улыбнулась она. – И здесь разборки... – Она посмотрела вверх. – Я почему-то думала, что в Стране восходящего солнца спокойно. Хотя совсем недавно какой-то псих перебил народ в магазине.

– С ума сходят в любой стране, – улыбнулся капитан.

В этот момент неподалеку ахнул короткий взрыв. Туристы испуганно присели.

– Взрывное устройство рассчитано только на поражение человека в машине, – успокоил их капитан. – Даже если бы вы стояли в метре от машины, вам ничего не угрожало бы. Взрыв малой мощности и направлен под сиденье. Повезло тебе, Джордж, – усмехнулся он. – Похоже, Исао нашел нас раньше, чем мы его. Мне нравится этот парень.

– Нам тоже, – сказал водитель.

Коренастый японец в белой одежде с черным поясом стоял на коленях перед горящими свечами у подножия двух каменных статуй. В круглую комнату вошли два парня и худой мужчина. Они тоже опустились на колени. Коренастый поднялся и достал из-за пояса меч. Острие сверкнуло в ровном свете свечей. Голова худого упала на пол раньше тела. Парни склонили головы.

– Убирайтесь! – прозвучал приказ. Не поднимаясь с колен, они попятились к выходу, потом вскочили и убежали.

Коренастый закрыл глаза. Держа на вытянутых руках меч, поклонился и положил его к подножию статуи с копьем. Закрыв глаза, коснулся лбом мраморного пола. Потом сел и вытащил узкий нож. Оголил живот, вздохнул и с силой, обеими руками вонзил нож чуть ниже пупка и дернул лезвие к печени. Повалившись вперед, до конца вдавил нож в живот.

Токио

– Если бы не туристы, нам бы оттуда не выбраться, – сказал по телефону капитан. – И мне думается, это Исао. Скорее всего та женщина сообщила ему о моем появлении и назвала место. Вот он и решил посмотреть, кто им интересуется. Он меня узнал.

– Объясни ему все и скажи, что нужна его помощь, – посоветовал генерал.

– А если он не согласится?

– Твое дело, Ник, встретиться с ним. Если будет спрашивать, соединишь со мной. Хотя я не думаю, что у него появятся вопросы.

– Капитан Флетчер, – стоя под душем, бормотал Исао. – Я поступил правильно. Их бы захватили, и они назвали бы меня. Но что привело Ника в Токио? Он приехал ко мне. Значит, надо встретиться. Ушли они грамотно. Капитан понял мои слова, как и положено разведчику. Сегодня встречу с ним.

– Капитан, – сказал водитель, – здесь ночная жизнь вполне подходит для нашего брата. И девочки ничего, и цены не особо кусаются. Кстати, ни разу не пробовал японку, – подмигнул он второму парню.

– И не попробуешь, – сухо проговорил капитан. – Как только встретимся с японцем, уезжаем. И так мы были на грани провала. А Триада – не японская разведка, это гораздо хуже и опаснее. Нас спас Исао, иначе бы наших тел даже не нашли... И этого придурка он взорвал очень вовремя. Он быстро все рассказал бы япошкам.

– Но я считал, что Триада – это китайцы, – осторожно заметил водитель.

– Это могущественная и очень опасная преступная организация с вековыми традициями. Наверняка тот, кто отвечал за безопасность на канатной дороге, убит или, если к нему отнеслись милостиво, сделал себе харакири. Но это если он раньше не был в чем-то виноват. Если уже было что-то, или на бамбук посадят, хотя не знаю, делают ли так в Японии, но китаезы это практикуют, или в железном горшке к заднице прилепят крысу. Водитель и второй парень, переглянувшись, покачали головами. Прозвучал телефонный звонок. Ник снял трубку.

– Закажи в номер шампанское и сигареты, – потребовал абонент, – через охранника на этаже. – И телефон отключился. Капитан усмехнулся.

– Дежурный! – нажав кнопку вызова, проговорил он. – Будьте любезны, закажите десять бутылок английского пива и блок сигарет.

– А вы и японский знаете? – удивился водитель.

– Я много чего знаю, – ответил Ник.

В открытое кафе въехали шестеро на мотоциклах. Сидящие на задних сиденьях открыли огонь из автоматов. Как только патроны в рожках кончились, мотоциклисты умчались.

– Это люди Рыбака, – уверенно заявил японец в светлом костюме. – Он уже...

– Значит, надо покончить с ним! – гневно проговорил Ашу.

– Почему у нас в Японии Великий Дракон кореец? – усмехнулся молодой японец. – Я считаю...

– Не стоит об этом говорить, – холодно перебил его невысокий мужчина в кимоно.

К молодому подскочили двое в красном и, заткнув рот, потащили его к двери. Находящиеся в банкетном зале люди, не обращая внимания, продолжали свои разговоры. Раздался протяжный звук. Присутствующие повернулись к открытым дверям и согнулись в поклонах. В

зал вошел Ашу в сопровождении двух ниндзя. Ашу сел в большое кресло с головой дракона на спинке и медленно опустил руку вниз. Все подняли головы.

– Слава Звездному небу, – довольно слаженно прокричали они, – дающему силу Триаде! Смерть тому, кто не подчиняется нашим требованиям! Слава Золотому Воину Ашу!

«И это поклонники Царственных Драконов, – насмешливо подумал Ашу. – Цирк, да и только. Скоро все традиции будут забыты. Только в Китае, в южных районах и у подножия Тибета Триада еще держится на них. Ты, Исао, сделал правильный выбор. А нам даже удобно – есть причина покончить с Рыбаком».

– Он согласен, – сообщил по телефону капитан. – Он ничего не говорил, просто выслушал и ушел. Знаете, генерал, не хотел бы я иметь такого врага. Да и от друга такого лучше держаться подальше.

– Возвращайтесь! – приказал генерал.

– Ты должен выяснить, где она находится сейчас. Завтра я должен это знать. – Исао отключил телефон, сел на коврик в позе лотоса и закрыл глаза.

Вашингтон

– Значит, дело сдвинулось с мертвой точки, – бормотал, расхаживая по кабинету, Аллен. – Билли, правда, пока не говорил с Мирославскими, хочет найти графиню. А этого вообще-то не стоит делать. Она авантюристка в хорошем смысле этого слова, так что может принять опрометчивое решение и сделать это из благодарности ко мне. Необходим разговор со старым графом, Иваном Евгеньевичем. – Он взял телефон.

– Да все нормально, – самодовольно улыбаясь, говорила миловидная рыжеволосая женщина, – он уже почти мой. Правда, о генерале я пока не спрашиваю, а он о нем и не говорит. Но...

– Скажи-ка, Лолита, – спросила Элен, – когда вы встретитесь?

– Он обещал послезавтра.

– Напой его и разогрей хорошенько. Побольше комплиментов. Посочувствуй по поводу его работы – как опасно возить генерала, и прочее в том же духе. И он разговорится. Включи магнитофон, поняла? И не вздумай не выполнить, я с тебя кожу кусками сдирать буду.

– Перестаньте, Элен, – испуганно проговорила Лолита. – Я сделаю, как нужно вам.

– Надеюсь! – Телефон отключился.

– Сучка! – Лолита сплюнула. – Надо думать, как мне выйти из этого положения. Амуат не расскажет о делах генерала. Нужен месяц, если не больше, чтобы он стал более откровенным. А ей надо быстрее. Ладно, попробую его разговорить, а если не выйдет, то встречусь с генералом, пусть он возьмет меня к себе на службу и станет давать мне дезинформацию. Так я заработаю – генерал наверняка будет хорошо платить, и он поможет мне, если эта сучка...

– Можно? – В дверь постучали.

– Кто там? – Лолита выхватила из сумочки пистолет и сняла с предохранителя.

– Да это я, Джага.

– Ты? – Она облегченно вздохнула. – Заходи.

– Опачки! – Загорелый бритоголовый здоровяк шагнул вперед. – Ты всех так встречаешь? – кивнул он на пистолет.

– Эта сучка звонила и напугала. Вот я и подумала... А ты как здесь оказался?

– Меня Макосса прислал, я буду прикрывать твою задницу, чтоб ты не наделала глупостей. Ясно?

– Значит, тебя прислали за мной следить? А может, и для того, чтобы убить? – быстро спросила она.

Джага открыл бар, взял бутылку и сделал несколько глотков.

– А есть за что? – Он внимательно посмотрел ей в глаза.

– Значит, вот почему ты здесь. Но я не могла за такое короткое время что-то узнать.

– У тебя есть неделя, не больше. Да не бойся ты. Я приехал, чтобы напомнить тебе, что за тобой присматривают. И еще не делай глупостей. Например, не советую открывать душу генералу. Он тебя не спасет. Постарайся выжать из водителя все, что сможешь. Ну а если не выйдет, то есть еще вариант... – Джага усмехнулся. – В общем, надеюсь, ты все правильно поняла и глупостей делать не станешь.

– Понятно, – сказал по телефону сидящий за столом худощавый мужчина лет сорока. – Значит, к ней кто-то пришел. Я хочу знать кто. Кстати, почему до сих пор не установили у нее прослушку?

– Да мы только сутки ею занимаемся, – был ответ. – И к тому же...

– Врешь, Вебер, она уже неделю в городе. И встречали мы ее в аэропорту. Информация о ней поступила заранее. Я пока ничего не скажу генералу, но он будет недоволен, если узнает, что вы лопухнулись. Стареешь, Вебер. Или просто расслабился? Но генерал тебя быстро в чувство приведет.

– Вечером все сделаем. И отчет об этом получишь тоже вечером. Может, его взять?

– Стареешь, Вебер, – повторил худощавый. – Раньше ты такой глупости не предлагал.

– Извини, Роберт.

– Вечером я должен узнать, есть ли в квартире этой милашки мухи.

– Ты услышишь, если есть.

– О'кей. – Роберт отключил телефон. В кабинет вошел рослый мулат.

– Звали, сэр?

– Садись, Амуат. – Роберт кивнул на кресло. – Виски, пиво или что-то другое?

– Да пива не помешало бы. – Мулат сел.

– Долли, – Роберт нажал кнопку внутренней связи, – принеси пива похолоднее.

– Уже бегу, – ответила женщина.

– Вот что, Амуат, к твоей красавице приехал человек, судя по всему, от ее хозяев. Ты сегодня должен притвориться пьяным и разыграть спектакль – откровенность обиженного на хозяина водителя. Мало платит, свободного времени почти нет, ну и так далее. Надеюсь, репетировать тебе не надо?

– Справлюсь.

– А теперь ответь – она тебе нравится?

– Если честно, то жаль ее. Чувствуется, что сломана она, под страхом живет. И пошла на это, чтобы вырваться оттуда. И заработать хочет. Вот поэтому...

– Интересно, кто ее навестил? Да, вот что еще... Возьми аппаратуру на обнаружение «жучков». Вполне может оказаться, что они у нее есть. Мы, конечно, подсуетимся, хотя делать это надо было сразу. Если найдешь «жучки», не трогай, пусть слушают. Ей о них не говори.

– Все будет сделано, сэр.

– В тебе снова проснулся солдат, – хмыкнул Роберт.

– К вам мистер Фоска, – заглянув в кабинет, доложила крепкая молодая женщина.

– Господи, Изабелла, – сказал Аллен, – когда же ты станешь женщиной? Найди себе мужа, нарожай детей, и забудь ты эти солдатские замашки.

– Ему можно войти, сэр? – невозмутимо спросила Изабелла.

– Да, – усмехнулся Аллен, – давно я не видел этого сукина сына. Интересно, зачем он явился? Ставлю сто против одного – речь пойдет о глобусе! – Он засмеялся. – Увы, Ренато, я был бы рад обсудить дела с тобой, но ты не имеешь к этому никакого отношения. Привет, старина! – Поднявшись, он протянул руку вошедшему полному лысому мужчине. – Давно мы не пересекались. Как здоровье?

– Да уж тебя переживу! – хихикнул толстяк и сел в кресло.

– Что тебя ко мне привело?

– А то ты не догадываешься?... Твои выступления в прессе... Ты мне вот что скажи: ты какую карту разыгрываешь? Хочешь продолжить поиски?

– Я просто удовлетворяю любопытство скучающих от безделья денежных мешков. Люди начитались публикаций Чарлза Доули и воспылали желанием найти сокровища Черного Джона. А сокровищ, увы, нет. – Аллен улыбнулся. – Меня, можно сказать, вынудили легкомысленными просьбами рассказать про найденные сокровища. Но никаких сокровищ нет, – повторил генерал.

– Что-то ты не договариваешь, Генри.

– А я позволю себе встречный вопрос: почему я вообще что-то должен тебе рассказывать? И второе. С чего ты взял, что я чего-то недоговариваю? Кстати, получи мой должок... – Аллен достал сто долларов.

– Долг? – удивился Ренато.

– Когда Изабелла доложила мне о твоём приходе, я поставил сто против одного, что ты будешь расспрашивать о сокровищах. Так что ты выиграл. Не могу же я сам себе...

– Вот что, генерал, – Ренато вскочил, – не играй со мной, не стоит! Я тебе помочь хотел. Ты же знаешь мои возможности. Таких, как я, лучше иметь в доле, чем... – С открытым ртом он замер.

– Я считаю до восьми, – спокойно проговорил Аллен. – Если при счете восемь ты еще будешь здесь, я всажу тебе пулю в левое плечо. Раз, – произнес он. Ренато бросился к двери.

– Ты пожалеешь об этом! – убедившись, что генерал его не видит, крикнул он.

– Мелкий аферист, – усмехнулся генерал. – Меня Джордж предупредил, что этот итальянец появится, но я счел это глупостью. Оказывается, нет. Но с другой стороны, это обнадеживает, если даже такой мошенник заинтересовался моими интервью. Когда же появится настоящий зверь? Хотя его интерес непонятен. Получается, что он читал газеты, хотя раньше просматривал только объявления о продаже недвижимости.

– Хватит искать графиню, – сказал по телефону генерал.

– Извините, сэр, – буркнул Билл. – Я вот почему вам звоню. На даче под Москвой убит Куруч. Вам ничего эта фамилия не говорит?

– Куруч? – нахмурился генерал. – Мы потеряли с ним связь, точнее, интерес к нему в девяносто втором, когда он был осужден за торговлю оружием с армейских складов. Ему дали тогда шесть лет, кажется. А почему ты спросил?

– Он убит, – ответил Билл. – Вроде ограбление. Что-то искали, что-то взяли, но дело вот в чем: на столе в его комнате было несколько газетных вырезок с вашими интервью.

– Понятно. Значит, кто-то пытался его нанять, чтобы он нашел моих русских помощников. Это интересно. А как ты узнал об...

– Мы случайно встретились с Семеновым. Помните майора ОМОНа?

– Конечно. И что?

– Он мне и рассказал о Куруче. Ну а я ему рассказал о том, о чем просили вы.

– Его реакция?

– Знаете, сэр, – Билл засмеялся, – очень хорошо, что я не пошел к Мирославским. Иван Евгеньевич, по словам Семенова, недобро вас вспоминает. Он постоянно читает газеты – и наши, и немецкие, и французские.

– Понятно. Ну а этот милиционер как к моему предложению отнесся?

– Доброжелательно. Но посоветовал пока не появляться у Мирославских. Он подготовит старика и даст мне знать, когда можно будет прийти.

– А как же он тебя узнал?

– Профессионал. Я его тоже узнал. Если откровенно, то немного занервничал. Но все получилось очень хорошо. Так что сейчас желательно отложить визит к господину графу.

– Подожди... А когда в Москву вернется графиня?

– Не раньше чем через неделю. Майор обещал завтра сообщить мне точнее. И заодно он попытается убедить графа, что вы не сделали ничего плохого.

– Надеюсь, граф меня поймет... Сам мне не звони, похоже, охота началась. На наживку клюнули. Правда, я пока не знаю, кто подослал его, но надеюсь это выяснить. Если будет что-то срочное, звони на домашний номер.

– Понял, – ответил генералу Билл.

Он хотел что-то сказать, но услышал голос Изабеллы:

- Сэр, вас срочно просит на связь Джордж Малони.
- Разговор закончен, – сказал Биллу генерал и переключил телефон. – Да?
- Это я, сэр, – слышался голос Джорджа.

– Здравствуй, милая! – Обняв Лолиту, Амуат поцеловал ее. Обвив его шею руками, она прижалась к нему всем телом.

– Да, – усмехнулся Роберт, – страсть – могучая сила. Какое дыхание, а стоны... – Он засмеялся и снял наушники, потом посмотрел на часы. – Минут десять они точно ни о чем говорить не будут.

Испания, Барселона

– А я что тебе говорил? – раздраженно произнес Хуан. – Ничего у нас не получится. Уже трижды приезжали люди Санчеса, и они будут ездить до тех пор, пока не узнают правды.

– А ты трус, – усмехнулась сестра. – Пусть ездят. Меня сейчас злит, что этот идиот Фоска только на словах все может. Он был у генерала, и тот его выгнал. Грозился всадить пулю! – Она рассмеялась. – Так что ты поставил не на ту лошадь, брат.

– Да я просто не знаю, что делать, – вздохнул Хуан. – Санчес ищет дядю Фернандо и не успокоится, пока не найдет.

– Королева, – в комнату вошел Матадор, – тут человек от Санчеса что-то хочет сказать.

– Пусть говорит, – кивнула Росита.

– Ну вот, – тряхнул головой Хуан. – С Санчесом нам не справиться. Но и просто так он меня не получит! – Мужчина достал из сейфа два револьвера.

– Перестань, – недовольно бросила Росита. Матадор вышел. – Убери, – приказала она. Брат сунул пистолеты под подушку и сел на диван. В комнату вошел невысокий мужчина в очках.

– Добрый день, – кивнул он. – Я адвокат дона Санчеса, Фернандес. Долго я вас не задержу. Сеньор Санчес приглашает вас к себе. Там будут скачки, и он надеется, что вы приедете. Кстати, можно выиграть неплохие деньги, – улыбнулся он. – Кроме того, будут различные...

– А с чего это вдруг такое внимание к нам? – перебила его Росита.

– Сеньор Санчес все вам объяснит, – заверил адвокат. – Что мне ему передать?..

– Приедем, – ответила Росита. – Точнее, наверное, приеду я одна, брат не совсем здоров, кроме того, у него...

– Понимаю! – Адвокат улыбнулся. – К пяти за вами пришлют машину. Честь имею, сеньора! – Он вышел.

– Ты с ума сошла! – прошипел брат. – Суешь голову в открытую пасть крокодила. Санчес сожрет тебя и...

– Если это случится, надеюсь, ты будешь мужчиной и отомстишь за меня. Матадор, – она повернулась к двери, – ты едешь со мной.

– Понял, королева. Я возьму еще троих. Просто так крокодил голову королеве не откусит, вполне может быть, что подавится.

– Вот это настоящий мачо, – усмехнулась Росита.

Седой мужчина в темных очках отбросил газету.

– Послушай, Хосе, – он взглянул на стоявшего перед ним крепкого молодого мужчину, – я просил тебя не собирать эту писанину, а выяснить, у кого находится второй глобус. А ты мне в который раз подсовываешь фуфло!

– Извините, дон Мигель, но я стараюсь доказать вам, что все это сказка, придуманная Чарлзом Доули. Генерал Аллен пытался установить истину и установил ее. – Хосе собрал газеты. – Здесь все изложено. Нет никакого сомнения...

– А я был лучшего мнения о тебе. И вот что я тебе скажу: получается, все идиоты, и только ты один прав. Вот, – он кивнул стоявшему за его спиной невысокому мужчине, – почитай, и ты поймешь, что... – Не договорив, седой поднялся. – Когда прочитаешь, и если изменишь мнение, приедешь. Если нет, поедешь в Аргентину и займешься делами. – Он направился к большому трехэтажному особняку. Невысокий, шагнув к Хосе, протянул ему кожаную папку.

– Когда прочитаешь, вернешь мне.

* * *

- Папа! – Крепкий парень шагнул навстречу вошедшему Санчесу.
- Здравствуй, сын, – обнял его тот. – Почему же ты не сообщил, что прилетаешь? Я бы послал...
- Я на нашем аэродроме сел. Зачем вызвал? Я там такую девушку...
- Луис, – недовольно прервал его отец, – пора взрослеть. А у тебя на уме самолет, машина и девушки. Я думал, ты поумнеешь, поступив на учебу.
- Бросил я, – признался сын. – Скучно, отец. К тому же зачем мне учиться, если я все получу по наследству? И ты не кончал курсы мафиози, а все у тебя...
- Молчи, щенок! – Санчес сурово взглянул на сына. – Ты совсем обнаглел, мне стыдно за тебя, исчезни с глаз моих. И запомни: неделю ты дома, никаких друзей и знакомых. Хаби, – посмотрел он на длинноволосого атлета, – отвечаешь головой. Луис никуда не выходит, и его ни для кого нет.
- Понял, – кивнул тот.
- Но, отец, я договорился...
- У тебя плохо со слухом? Самолет продать, – кивнул он плотному мужчине.
- Послушай, отец, я...
- Иди к себе, и неделю ты никуда не выходишь, – процедил отец. – Самолет продать, – приказал он. Луис побежал вверх по лестнице. – Я никого не принимаю, – сухо объявил Санчес.
- Но сегодня скачки, сеньор, – напомнил Хаби. – И приглашены...
- До этого часа меня ни для кого нет, – сказал Санчес.
- Мигель, – позвала его спускавшаяся по лестнице статная загорелая женщина.
- И не проси, Лаура, я своего решения не изменю. Долорес приехала?
- Она приедет вечером. Я понимаю, ты сердит на...
- Давай не будем смешить людей, – остановил ее муж.
- Извини. Поверь, мне тоже очень неприятно...
- Поэтому и не будем обсуждать мое решение. Как только позвонит Долорес, сообщи мне, – сказал он. – Хаби, когда появится Фернандес, проводи его ко мне.
- Понятно, господин, – кивнул тот.
- Мне обычный набор, – входя в кабинет, сказал поднявшейся секретарше Санчес.
- Дон Санчес, – в приемной появился адвокат, – я был у Пересов. Приглашение приняла Росита. Хуан, как я понял, чем-то испуган.
- Я знаю, чем именно, – сев в кресло, проворчал Санчес. – Если не удастся убедить ее словами, придется применять насилие, а этого очень не хотелось бы. Все-таки их отец был мне товарищем и не раз помогал. Все зависит от нее. И вот что, как только Росита приедет, возьми двоих людей и отправляйся к Хуану. Выясни, чего конкретно тот боится.
- Но, сеньор, – Фернандес растерялся, – я адвокат, а не...
- Ты меня плохо слышишь?
- Все сделаю, сеньор, – торопливо ответил адвокат.
- Секретарша внесла поднос с бутылкой коньяка и чашкой кофе.
- Есть что-нибудь из Америки? – сделав глоток кофе, спросил Санчес.
- Я сразу сказала бы вам, сеньор Санчес.
- Извини, Анита, у меня очень плохое настроение. Серхио и Алехандро не звонили?
- Они час назад прилетели в Дели, – ответила Анита.
- Хоть что-то сегодня произошло хорошее. – Он щелкнул пальцами. Анита налила в рюмку коньяк. Санчес залпом выпил, взял дольку апельсина. – Ну почему у меня такой сын? – пробормотал он. – И что самое неприятное – он ждет, когда же наконец займет мое место.

Щенок! – Санчес уже сам налил себе коньяк и выпил. – А ведь это время настанет. Хорошо, если умру сразу, а если заболею и буду видеть, как всему, что я создал, приходит конец? А это неизбежно... Он не способен быть лидером. Если бы не моя власть и не мои деньги, его бы и улица не признала. А быть только сынком в его возрасте стыдно. Умру я, и все люди, которые служат мне, разбегутся. А мои верные помощники постараются прибрать все к рукам. Невозможно из этого ничтожества сделать мужчину. – Анита, привыкшая к откровениям босса, стояла молча. – Да, – вздохнул Санчес, – я больше доверяю дочери, чем сыну, на которого возлагал определенные надежды. А Луис считает меня гангстером и потому думает, что образование ему ни к чему. Деньги как шли на счета, так и будут идти. Щенок! Чтобы деньги осели на счета чистыми, приходится договариваться с высшими чинами полиции, прокуратуры, много дней обдумываешь операцию, чтобы исключить провал. И с партнерами надо быть не только сильным. Впрочем, извини, Анита, спасибо тебе за то, что ты умеешь слушать. Я не хожу на исповедь, а пора бы, наверное... – Санчес снова налил коньяк. – Почему-то я все чаще думаю о смерти, – подержав рюмку в руке, сказал он. – И с ужасом думаю о том, что будет после моей кончины. Неужели все, что я создавал с нуля, превратится в руины? – Он залпом выпил.

– Дон Мигель, – тихо проговорила Анита, – я уверена, что все будет хорошо. Луис сильный, смелый, умеющий принимать решения человек. А вы видите в нем всего лишь подростка и не учитываете, что он уже вырос и имеет свои взгляды на жизнь. Вы не интересуетесь тем, чего хочет сын. Вы заставляете его делать то, что нужно вам. А надо ли это ему? И вы его наказываете, как в детстве. А это смешно для всех, кроме вашего сына.

– Может, ты и права, – помолчав, пробормотал он. – Я не подумал об этом. Хотя чего он хочет? Иметь деньги, много девушек и самолет. Для него жизнь – сплошные развлечения. Он ни разу не говорил, чем хотел бы заняться. Ни разу! А я, – он растерянно посмотрел на свое отражение в зеркале, – не интересовался этим. Ты молодец, Анита. Пора тебе менять машину, – улыбнулся он. – Бери, какую хочешь. А сейчас оставь меня, придется заняться работой, черт бы ее подрал. Увы, но в моем положении на пенсию не уходят и в отставку тоже. Единственное, что может это прекратить, – смерть.

Анита вышла из кабинета и закрыла дверь.

– Черт возьми, – расхаживая по комнате, зло бормотал Луис, – все ломается. Ну, отец, напрасно ты так со мной. Я уже не мальчик, который плакал, когда не получал подарок. Я многое понял и буду жить так, как хочу.

– Сын, – послышался голос матери, – открой дверь. – Луис вздохнув, повернул ключ. В комнату вошла мать. – Вот что я хотела тебе сказать, Луис, ты бросил университет и не желаешь работать, хотя отец предлагал тебе...

– Мама, не мое все это – переговоры, контракты и прочее. Не мое. Я не хочу быть деловым человеком. Я не хочу становиться гангстером. Отец всю жизнь распоряжается чужими жизнями. На него не раз покушались, пытались взорвать тебя, сестру и меня. У нас охраны больше, чем у...

– Перестань, Луис, – строго одернула его мать. – Это родовое проклятие Санчесов. Ты же знаешь историю...

– Я знаю, что папа, выбиваясь из нищих, стал гангстером. Потом он сумел завоевать авторитет в преступном мире, приблизился к дону Лучано и через пять лет стал доном Санчесом в Испании. Меня очень устраивало, что нас боятся, выполняют все мои желания. Девчонки были рады провести со мной время. Но потом я понял, что все это не из-за того, что я такой парень, а потому, что окружающие знали, чей я сын. Я понял и то, что трачу деньги, которые не заработали ни я, ни мои родные.

– Перестань! У нас два завода, три...

– Только для того, чтобы объяснить свои доходы. Ты же сама не раз упрекала за это папу. Я слышал ваши разговоры. Сейчас мы с Долорес выросли, и ты поняла, что ничего изменить нельзя. А я не хочу быть таким, как отец. Не хочу бояться за жизнь своих близких и не желаю жениться на дочери какого-то крестного отца, чтобы укрепить дружбу кланов. Я так решил и буду делать только то, что хочу сам. Я уйду в армию, вот чего я хочу. И я добьюсь этого! Можешь сообщить об этом отцу.

«Может, это и к лучшему, – подумала мать. – Но вряд ли Мигель легко воспримет такую новость. А что скажут его партнеры? Что подумает дон Фелипе? Это же только видимость, что Мигель Санчес может делать все, что хочет. Он раб своего положения, да и все мы».

– Почему ты молчишь? – спросил Луис. – Или думаешь, я это просто так говорю? Так будет, мама. Я уже узнавал и могу вступить в подразделение, которое отправляется в Афганистан. Платят, кстати, неплохо, а воевать я умею.

– Ты на войну не поедешь, – твердо заявила мать, – даже не думай об этом. Я сама посажу тебя на цепь, но на войну ты не поедешь.

– Да почему вы все решаете за меня? – вспылил Луис. – Я уже взрослый и, кстати, подписал контракт на три месяца.

– Ты приезжаешь? – удивленно переспросил по телефону Санчес. – Отлично. Сколько мы с тобой не виделись?

– Три года, – ответил мужчина. – Но я еду по очень серьезному делу. Надеюсь, ты поможешь...

– Ну разумеется, Алонсо, какие бы вопросы ни были, ответы на них найдем. Когда?..

– Завтра. Мой самолет прилетит в двенадцать десять. Надеюсь на теплый прием, Мигель.

– Прием будет самый теплый. Аталия и дети с тобой?

– Семья всегда была святым для рода Мендоса. К тому же давно пора познакомиться семьями, мой друг.

– Я приглашал тебя год назад, когда был на Канарских островах, но...

– Ты же знаешь, что не всегда наши желания совпадают с возможностями...

– Поговорим, когда приедешь, – улыбнулся Мигель.

Индия, Дели

Ягуар остановился и вздохнул:

– Полиция. Значит, что-то случилось. Я опоздал. Брат Амиры убит. Выходит, надо искать того, кому Ушах мог предложить конверт. Фунджак? Нет, он не пошел бы на убийство, он забрал бы Ушаха, чтобы выяснить все, что тот знает. Тина Бачан? Она просто купила бы конверт: узнавать ей нечего, мастер был ее отцом, и убивать Ушаха ей нет смысла. Значит, кто-то еще. – Увидев смотревшего в его сторону полицейского, он сделал два снимка старого храма и пошел дальше.

– Я не знаю, господин, как это произошло, – скулил инспектор. – Мы приехали, а он мертвый, ему свернули шею. Амира Махашук в Непале, живет в предгорье Катманду. Ее подозревают в связи с полковником Чанг Ли...

– Знаю, – кивнул Фунджак, – он вечный борец за свободу, все равно чью. Его не могут поймать, потому что он имеет покровителей в ЦРУ, а еще он связан с английской разведкой. Не единожды помогал израильскому МОССАДу. Поэтому он и неуязвим для спецслужб Непала, да и для других тоже. А вот почему он так вцепился в Амиру? Непонятно. Предполагать, что он пытается найти сокровища пирата, глупо. Тогда еще никто о них не знал. Только полтора года назад появились заметки Доули. И Аллену удалось найти два глобуса. Тогда я не стал вмешиваться, уступил ему только потому, что не очень в это верил. Но сейчас я не отдам этого никому. В России, к сожалению, ничего выяснить не удалось. Пока не удалось... И вот что я тебе скажу, тупая задница, или ты найдешь убийцу Ушаха, или сдохнешь сам! Иди! – Вытащив из ящика письменного стола пакет, бросил его инспектору. Кланяясь, Ширикант поймал сверток с деньгами и попятился к двери. – Кому ты сообщил о бумагах? – спросил Фунджак.

– Скорее всего Тине, – послышался голос вошедшей в комнату Марши. – Но есть еще сестра и брат Шалаканы. Почему ты не попробуешь узнать все от их деда?

– Как ты хороша, европейского стиля женщина, – любуясь ее стройными ногами, прошептал он. – Ты прекрасна, как...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.